

ЛитРес:

Юлия Давыдова

ХРАНИТЕЛЬ ТАЛИСМАНОВ

Хранитель талисманов

Юлия Давыдова

Хранитель талисманов. Книга 1

«Автор»

2021

Давыдова Ю.

Хранитель талисманов. Книга 1 / Ю. Давыдова — «Автор»,
2021 — (Хранитель талисманов)

ISBN 978-5-535-11048-6

Никита Велехов в свои двадцать пять смертельно болен. Жить осталось несколько месяцев, и парень точно знает, что его ждёт. Но внезапно в его жизнь врывается таинственный дядя Иван, которого Никита видел только в раннем детстве. И всё меняется. Велехов узнаёт, что внутри нашего мира существует другой. А его предками были белые волки-оборотни, охранявшие ключи к талисманам, созданным берегинями, как мощное оружие. И сейчас это оружие нужно обеим сторонам. По ту сторону нашего мира разгорается новая война. За Никитой начинается настоящая охота, после того, как один из талисманов выбирает его в хранители. Один из оборотней, служащий тёмному повелителю Скараду, начавшему противостояние с берегинями, находит Велехова. Теперь Никита должен не только выжить в новом для него мире, но и выбрать сторону. Его кровь отравлена укусом тёмного оборотня. И это всего лишь вопрос времени, когда она возьмёт верх. В силы нового хранителя никто не верит, но победа по-прежнему зависит от него...

ISBN 978-5-535-11048-6

© Давыдова Ю., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Пролог	6
Часть 1	29
Глава 1	30
Глава 2	48
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Юлия Давыдова
Хранитель талисманов. Книга 1

© Давыдова Ю., 2021

© ООО «ЛитРес», 2022

* * *

Пролог

Гроза шла издалека, освещая небо беззвучными вспышками. Ни дождя, ни ветра, только вспышки. На мгновение из темноты выхватывало верхушки деревьев, крышу центрального здания и больничных корпусов.

В коридорах стояла полная тишина. Пластиковые двери изолировали любые шумы в помещениях, даже тихие шаги медсестёр ночной смены.

Никита Велехов стоял у окна, приложив руку к стеклу. За прозрачной преградой армада ночных облаков единым фронтом наплывала на россыпи городских огней вдалеке, поглощая золотые цепочки одну за другой.

– Только не проходи мимо, – с надеждой прошептал парень.

Приглушённо прогремел гром, словно пообещав скоро быть, и снова всё стихло. Никита отвернулся от окна, взглянул на стойку капельницы у своей кровати. В пакете с лекарством оставалась ещё половина. Надо было закончить процедуру, но парень устал лежать. И находиться здесь тоже устал. С последним выбора не было, потому что его болезнь прогрессировала. Так что оставалось иногда незаметно нарушать больничные правила, чтобы напоминать себе, что ещё жив.

За дверью прошло большое светлое пятно, и в коридоре раздались приглушенные голоса. Голоса, ночью, в корпусе? Это глобальное событие для этого места.

Велехов прислушался. Главный врач Евгений Николаевич, мама и кто-то ещё. О чём-то спорили. Особенно Евгений Николаевич. Его голос становился всё громче, хотя кричать посреди ночи для главврача было совсем не свойственно. Никита подошёл к двери палаты, осторожно приоткрыл.

Евгений Николаевич гневно говорил маме:

– Елена Алексеевна, я понимаю, что вы сейчас хватаетесь за любую возможность, но ведь это чистая авантюра! Ваш сын едва ходит, а вы хотите отдать его каким-то родственникам!

– Каким-то родственникам? – кто-то спросил с насмешливой обидой в голосе.

– Я своё последнее слово сказал, – резко ответил врач.

Велехов приоткрыл дверь шире. Спиной к нему стояла мама, всё ещё в белом халате; так и не сняла его после смены; а сбоку, в тени – высокий мужчина. Он был одет в короткую чёрную куртку и джинсы. И его весьма крепкая фигура показалась Никите знакомой. Но лица он пока не узнал.

В коридоре на минуту воцарилась тишина. Мама молчала, сложив руки на груди.

– Елена Алексеевна, – наконец сказал Евгений Николаевич, – поймите разумность моих слов. У вас рука поднимется подписать отказ от госпитализации? Иначе я отказываюсь нести ответственность за вашего сына.

Мама повернулась к мужчине.

– Иван, – произнесла она. – Это действительно невозможно. Ты просишь отпустить его с тобой на целых два дня...

– Иван? – Велехов, услышав имя, наконец понял кто это и действительно удивился. Слишком неожиданный посетитель.

– Всего лишь на два дня, – тихо говорил Иван. – Сорок восемь часов – и я привезу его обратно. Хочешь, расписку напишу?

– Да нужна она мне... – вздохнула Елена. – Иван, послушай, Никита должен постоянно находиться в стационаре. Существует высокий риск инфицирования или развития тяжёлого кровотечения. Он проходит курс лечения, который нельзя прерывать.

– Кто сказал? – Иван сложил руки на груди. – Ты кому больше веришь? Своей медицине или мне?

Никита увидел, что при этих словах мама замерла, замолчала, ещё минуту раздумывала, но всё-таки утвердительно кивнула и повернулась к Евгению Николаевичу:

– Документы оформим завтра. Я поговорю с сыном. Думаю, он возражать не будет.

Главврач обречено отмахнулся:

– Это самая большая ваша ошибка.

Велехов закрыл дверь. Смысл ясен, дальше можно не слушать. Хорошая идея – уехать из больницы хотя бы на два дня. Бросить к чёрту все процедуры и просто удрать. Никита вернулся к кровати, подобрал висящую иглу капельницы и ввёл её во внутривенный катетер на руке.

Витиеватая молния расчертила небо за окном, всколыхнулась листва на тополях, и тонкие верхушки наклонились под натиском грозового ветра. Сильный порыв ударил в стекло, пробуя преграду на прочность.

Не найдя себе входа в наглухо закрытых пластиковых окнах, ветер ринулся в здание через вентиляционный канал и, наконец пробившись внутрь, настойчиво застучал по жестяным стенкам.

Велехов открыл клапан капельницы, слушая его зовущий гул.

– Не жди меня, – прошептал он.

Ветер взвился по шахте в то же мгновение, оставив парня в полной тишине. Но уже в следующий миг за окном мелькнула тень – обломанная ветка дерева с грохотом врезалась в стекло и исчезла, упав вниз.

Никита лёг на кровать, разглядывая оставленный ею рисунок трещин.

– Тише, ветер, – кивнул он, закрывая глаза. – Уже скоро. Заберёшь меня в рай. Если примут.

* * *

Утро встретило ярким летним солнцем, на удивление приветливо светившим в палату. Капельницы, как обычно, убрали в четыре утра, так что Никита свободно потянулся на кровати. Боли нет. Уже неплохо. Он приподнялся на локтях, намереваясь посмотреть на часы над дверью, но вместо этого наткнулся взглядом на Ивана.

Тот сидел в кресле напротив него с сияющей физиономией, и при дневном свете Велехов своего дядю не узнал. Ивану должно было быть немного за сорок пять, но на свой возраст он не выглядел. Скорее, лет на двадцать.

Никита сел на кровати, пристально оглядел родственника. А они с ним были чем-то похожи. Светло-русые волосы у обоих, очень коротко стриженные. Серо-голубые глаза. Даже в чертах лица было какое-то сходство. Хотя Иван же троюродный брат отца. Кажется. А может, и ещё более дальний. Никита попытался вспомнить его фамилию. Мама раза два её произносила. Рилевский вроде.

Иван улыбнулся:

– Помнишь меня?

– Не очень, – покачал головой Велехов. – На улице встретил, не узнал бы. Я, кажется, тебя видел последний раз, когда мне пять лет было.

– Четыре. И я б тебя не узнал, – кивнул Иван. – Такой карапуз был, а смотри какой вырос. Вчерашний разговор весь слышал?

Никита вздрогнул, а Рилевский, заметив это, усмехнулся:

– Да хорошо, что подслушал, что решил-то? Хочешь отсюда выбраться?

Тон голоса стал серьезнее, но смотрел он по-прежнему с весёлым огоньком. Словно сидел сейчас не в раковом корпусе, а на рыбалке и, закинув удочку, ждал – клюнет рыба или нет.

Велехов не сразу ответил. Непривычно было за последние месяцы видеть вот такую жизнерадостную улыбку, и не поймёшь: то ли издевается его дядя, то ли правда верит, что сил хватит на поездку.

– Хочу, – наконец кивнул Никита.

Иван ещё секунду с интересом смотрел на парня.

– Ну и нечего тут сидеть тогда, – внезапно сказал он, поднимаясь с кресла. – Поехали.

– Что, прямо сейчас? – удивился Велехов.

– Конечно, – невозмутимо ответил Иван. – А ты чего хочешь, больничного завтрака дожидаться? Давай спускайся. Жду у служебного входа.

Он быстро вышел из палаты, а Никита остался на кровати в размышлениях. Может, это розыгрыш? Своё нахождение в онкологическом центре он давно воспринимал как заточение в камере смертников. Лишь дата казни всё время переносилась на неопределённый срок. Мысль сбежать отсюда не ослабевала с первого дня, и, несмотря на предупреждения врачей, назло всем Велехов вставал, ходил и даже прыгал, преодолевая слабость каждый новый день. Но он чувствовал, что скоро силы закончатся. Их высасывали белые стены, гладкие полы, воздух, запёртый между пластиковыми преградами, больничные запахи и тихие шаги – такие, словно все здесь боялись потревожить смерть. И ещё уставшая мама. Её заплаканные глаза и тяжёлое дыхание, так наполненное отчаянием. Она, конечно, улыбалась, едва поймав на себе его взгляд, старалась говорить весело и непринуждённо, но Никита безошибочно понимал её состояние.

Он сидел ещё минуту, потом встал, забрал одежду из шкафа и начал одеваться. Да, надо бежать. Пока никто не передумал.

Выйдя в коридор, Велехов сразу натолкнулся на маму.

– Всё, я поехал. – Он коротко поцеловал её в щеку, намереваясь быстрее добраться до улицы, но Елена с улыбкой взяла сына за руку:

– Не торопись. Иван только вышел. Ты сотовый взял?

– Разумеется.

Елена серьёзно приказала:

– Будь на связи. Таблетки пить через каждые два часа. У Рилевского в машине полный комплект, я ему всё объяснила. Капельницу ставить умеешь, если что.

Никита утвердительно кивнул и спросил:

– Куда я еду?

– К дяде Ивану и тёте Софье. Это его жена, – ответила Елена, поправляя воротничок его рубашки.

– Далеко?

– Точно не знаю, говорит километров сто.

– Всего? – Никита удивился. – Так почему он никогда не приезжал?

Таинственный дядя, известный только по маминым словам, должен был по меньшей мере жить на другом материке.

– Откуда же мне знать? – невозмутимо пожала плечами Елена. – У каждого своя жизнь. А у Рилевского она страннее некуда.

Она наконец оставила рубашку в покое и спросила:

– Как ты себя чувствуешь?

– Хорошо, – уверенно ответил Никита.

– Конечно, – усмехнулась Елена.

Сына когда ни спроси, у него всё прекрасно.

Велехов обнял маму:

– Ну, пойдём.

Иван ждал его у двери запасного входа здания за рулём внедорожника «Тигр» гражданской версии с «зубастыми» военными шинами. Никита, увидев машину дяди, удивлённо присвистнул – так просто такую не достать. Это на заказ и не дёшево.

– Сильно не гоните, – заволновалась Елена. – И вообще, осторожней, хорошо?

– Да, да, да... – небрежно откликнулся Рилевский и кивнул парню: – Садись.

Никита сел на переднее сидение, захлопнул дверцу. Выезжая с площадки, оба помахали Елене на прощание, и «Тигр» направился к воротам. У контрольно-пропускного пункта охранник тоже с интересом взглянул на машину и поднял шлагбаум.

– Гиблое место, – заключил Иван, глядя в зеркало.

Велехов усмехнулся:

– Я знаю.

Через двадцать минут они уже миновали черту города и выезжали на трассу. Иван притормозил на перекрёстке, окинул взглядом бело-синее лицо племянника:

– Ну, ты как, нормально?

Никита откинулся на спинку сидения:

– Лучше не бывает, поехали.

* * *

Первые тридцать минут Велехов молчал, мысленно собирая вопросы, которые хотелось задать. А заодно решая, стоит ли вообще что-то спрашивать. Встающее солнышко слепило глаза, и он щурился, смотря на дорогу. Цель их поездки пока оставалась неясной, а предположение, что цели нет и Иван прикатил неизвестно откуда через двадцать лет после их последней встречи, чтобы покатасть его на машине, тоже не подходило.

Никита мало знал о своём дяде, вернее, ничего не знал вообще. Мама неохотно рассказывала, что он есть, и на этом закончила историю. По её словам, Иван неожиданно появился в очень сложный период их жизни, и приезжал он всего один раз. За всё это время. Каждый год на праздники от него приходили открытки и подарки, и для Велехова это было единственным реальным подтверждением существования дяди.

– Если не секрет, – решился наконец Никита, – чем занимаешься?

Иван расслабленно сидел в кресле, держа одну руку на руле. При словах племянника расплылся в улыбке:

– Да так, в одной организации работаю.

Велехов хмыкнул:

– В мафии?

Ивана это явно забавляло.

– Бери выше! В колхозе, – засмеялся он. – Директор крупного сельскохозяйственного предприятия. Так пойдёт?

– А это у тебя служебная машина? – в тон ему спросил Никита. – Ты на своём предприятии что выращиваешь? Танки? Или ракеты стратегические?

– Да всего понемногу, – невозмутимо ответил Иван. – Рожь, пшеницу... Поля большие, на коне долго объезжать, а на «Тигре» за день можно.

– На коне... – Велехов наконец засмеялся в голос. – Ну ты даёшь.

– Погоди, ещё тебя научу верхом ездить, – довольно произнёс Иван.

Он взглянул на племянника, а тот покачал головой. На губах оставалась улыбка, но по глазам парня можно было понять, что он чувствует.

– Мама о тебе мало говорит, – сказал Никита. – Но уж если говорит, то ты прямо наш ангел-хранитель. Вытащил нас из всех бед, когда отец нас бросил. Привёз для меня лекарство в

детстве, спас маму от каких-то давних врагов. Я вот думаю, зачем ты приехал сейчас? Попрошаться?

– Нет, – уверенно ответил Иван.

– Ты ведь знаешь, что мне конец. – Велехов внимательно смотрел на дядю. – Зачем ты приехал? И куда на самом деле меня везёшь?

Иван насмешливо взглянул на парня.

– На самом деле везу к себе домой, – подтвердил он. – Моя Софья давно хочет с тобой познакомиться.

– Двадцать лет никто этого не хотел, – заметил Никита. – Живёшь за сто километров, ни разу не приехал. Не оставил ни адреса, ни телефона. Почему сейчас? То, что я умираю, ни к чему тебя не обязывает.

– Прости меня, – внезапно произнёс Иван и тяжело вздохнул: – Это было не моё решение.

– Я тебя не обвиняю, – нахмурился Велехов, – понять хочу, почему всё так сложилось.

– Объяснить тебе ничего не смогу, – покачал головой Иван, – но поверь моим словам: всё, что было сделано и сказано, было для твоего же блага.

Никита иронично усмехнулся:

– Ну, если так.

На лицо Ивана вернулась добрая улыбка, и он неожиданно увёл руль вправо. Машина съехала с дороги.

– Куда мы? – спросил Велехов.

Иван непринуждённо пожал плечами:

– Сократим.

«Тигр» помчался по полю, сминая высокую траву, в направлении стены леса впереди. Не доехав десятков метров, Иван остановил машину, вышел и кивнул племяннику на место водителя:

– Садись.

Никита даже не сразу поверил. Конечно, всю дорогу руки чесались добраться до руля, но зрение и реакция уже вызвали серьёзные сомнения. Сам бы не попросил.

– Давай, – настоял Иван.

Парень пересел на его место. Рилевский занял кресло пассажира. И «Тигр» двинулся в лес.

Дорога оказалась такой узкой, что внедорожник едва не задевал деревья. Салон погрузился в полутьму. Ни позади, ни сбоку просветов не было. Казалось, мощные стволы смыкаются следом за проехавшей машиной.

Иван зачем-то внимательно смотрел в боковое зеркало.

– На что смотришь? – спросил Никита, и в этот момент ослепительно-яркий свет ударил во все зеркала.

Позади машины словно бесшумно взорвалась бомба, воздушная волна толкнула тяжёлый внедорожник как пушинку.

– Ходу, ходу, не тормози! – засмеялся Иван, заметив, что племянник перебросил ногу на педаль тормоза.

– Что это было? – Велехов зажмурил глаза на секунду, чтобы избавиться от бликов, и обернулся.

Прямо за «Тигром» шёл ещё один внедорожник, с мощным передним бампером, массивной решёткой радиатора и сильно наклонённым, тонированным лобовым стеклом.

– Ничего себе... – удивлённо высказался Никита, поняв, что это за машина. – «Комбат Т98»?

Хотя спросить, откуда он взялся, тоже было не лишним. Ни одного поворота, везде лес плотными стенами.

– Это наши друзья, молодёжь, – сказал Иван.

– Откуда такие машины берете? – покачал головой Велехов – Это же бронированный автомобиль.

– Ну да, такие и нужны, – невозмутимо отмахнулся Иван. – На обычных сталь больно тонкая. Кулаком стукнул, и вмятина. Что толку от такой машины?

Никита только усмехнулся, не нашёл что ответить. Но подумал, что Рилевский точно не для развлечения кулаком машину на прочность проверял.

Дорога внезапно расширилась, и «Комбат» обогнал их, накрыв облаком пыли.

– Тебе приглашение, – засмеялся Иван. – Принимай.

– Гонка на лесной дороге? Я с тобой за машину потом не расплачусь, – не согласился Велехов.

– Сынок, это «Тигр», – отмахнулся Иван. – Давай, погнали!

Он открыл окно, высунул руку, показывая водителю «Комбата», чтобы опустил стекло, и крикнул:

– Рир!

– Как? Рир? – удивился Никита, поняв, что это имя.

Или какое-то сокращение от него.

Боковое стекло второй машины опустилось. Молодой парень за рулём крикнул в ответ:

– До ворот!

– Я дорогу не знаю! – высказался Велехов – и потерял время.

«Комбат» ушёл вперёд.

А Иван весело взглянул на племянника:

– Тут одна дорога, потом чистое поле. Хорошо болтать!

Никита утопил педаль газа:

– Ну, ладно, сам хотел.

Бок «Комбата» проплыл слева при обгоне, исчезая из виду, а в следующий миг вылетел справа, вырываясь вперёд.

– Фантом!.. – Велехов беззлобно выругался. – Штурман, давай работай!

Это относилось уже к Ивану.

– Сейчас будет поворот, – усмехнулся тот. – Направо поворот будет, очень крутой.

Как все нормальные люди Никита стал ждать стоп сигнала. Не угадал. Не снижая скорость, «Комбат» выехал в просвет небольшой поляны и с крутым заносом вписался в поворот почти под девяносто градусов! Велехов едва не влетел в дерево, накручивая круги рулём. Сердце прямо перевернулось в груди, толкнув в вены кровь. В глазах у парня потемнело. Он даже не успел разозлиться на такую жёсткую ловушку, хотя следовало – до дерева оставалось сантиметров десять. Но адреналин в крови дал неповторимое ощущение. В его теле ещё была жизнь!

Никита ринулся в погоню. «Комбат» двигался виртуозными зигзагами. Похоже, изображал смех. Но недолго. Велехов крутанул руль, и, спасаясь от столкновения, «Комбат» отправился косить траву на обочине.

Иван засмеялся:

– Молодец! Пять баллов! А впереди яма, кстати.

Обе машины подскочили на подъёме, пролетели над целой траншеей, которую Иван назвал ямой, пропахали носами землю на приземлении, и неожиданно лес кончился. Они оказались в поле без всякой дороги.

В лицо ударило слепящее солнце, и навстречу мчащимся машинам стали быстро вырастать очертания двух деревьев. Огромные стволы возвышались над высокой травой, словно смотровые башни. Верхние ветви образовывали арку, а нижние опускались до самой земли, переплетаясь в тонкую решётку. Они действительно напоминали большие закрытые ворота.

«Комбат» снова пошёл на подрез, на этот раз ощутимо задев борт. Вместе со скрежетом в боковом зеркале заискрило.

– Чёрт! – Никита крутанул руль, одновременно прибавляя газ. – Иван, извини!

– Заставлю Рира покрасить, – небрежно отреагировал тот.

Он вообще не волновался за машину. Подумаешь, половину борта ободрали.

– Ну ты даёшь! – покачал головой Велехов.

Он посмотрел вперёд, вспомнив о решётке из ветвей, но... нижние ветви были подняты вверх, будто так и росли. Удивиться этому не дали. Краем глаза Никита уловил новый подрез и успел отреагировать, резко сбросив газ. «Комбат» мгновенно вышел вперёд, и вдруг его занесло...

Уже на тормозах «Тигр» пахал колёсами землю, летя носом в его борт, но «Комбат» по инерции развернуло, и машины разошлись под салют искр прямо у арки «ворот».

Велехов проехал через них первым.

– Есть! – радостно крикнул Иван, хлопнув племянника по плечу.

«Комбат» прошёл между деревьев, но вдруг мигнул поворотником и развернулся.

– Они должны кое-кого встретить, – кивнул Иван. – Ой, стой, сворачивай!

Вместо этого Никита остановил машину. Голова кружилась, рубашка прилипла к мокрой спине, руки дрожали.

Иван, посмотрев на него, засмеялся:

– Ну-ну, дыши глубже. Я тебя живого обещал привести.

Велехов невольно усмехнулся.

– До твоего дома доедем, – кивнул он, осматриваясь по сторонам, – а вот назад...

Впереди возвышались холмы, справа, на сколько хватало взгляда, лежало васильковое поле, и слева лес. Никаких дорог, никаких строений, ничего. Ветер гнал длинные волны по высокой траве.

Иван кивнул в сторону леса:

– Нам туда.

Машина тихим ходом покатила вперёд. Никита поставил ногу на педаль газа, едва нажав. На большее сил не хватило.

– Давай остановимся, – попросил он. – Мне отдышаться надо.

Иван кивнул:

– К озеру свернём.

«Тигр» плавно въехал в плотные ряды деревьев. Солнечный свет терялся в кронах, изредка ударяясь о стекло золотыми вспышками. Но скоро множество бликов побежали по стволам. Дорога круто повернула, и взгляду внезапно открылось огромное лесное озеро.

– Пошли, прогуляемся, – сказал Иван.

Никита остановил машину на берегу и толкнул дверь. Ноги ступили на густую траву, мокрую от росы, хотя было уже далеко не утро.

Озеро терялось где-то в зарослях на противоположной стороне. Деревья подходили к самым берегам, некоторые даже стояли в воде, словно росли из глубины. Ветви переплетались, образуя причудливые арки.

Солнечный свет рассыпался сквозь сеть листьев, множеством лучей падая на поверхность, и вода озера сверкала, перекаывая его в тонкой ряби, неизвестно откуда бравшейся в полном безветрии. Под арками лучи света проникали в воду, и было видно, что корни деревьев тоже сплетаются. Угадывались призрачные очертания каких-то сооружений, теряющиеся в глубине.

Велехов сел на траву, положил локти на колени, а Иван зашёл на длинный мостик, ведущий от берега к центру озера. Велехов сначала следил за ним взглядом, но тишина этого места опьяняла. Звала лечь на мягкую траву и уснуть...

– Проснись! – Иван хлопнул перед лицом парня в ладоши и весело добавил: – Дома поспишь. Здесь оставаться нельзя.

Никита усмехнулся:

– Почему?

Иван невозмутимо пожал плечами:

– Русалки утащат, если понравишься.

Он сел в машину, повернул ключ:

– Поехали, а то Софья будет ругаться за опоздание.

* * *

Лесная дорога заканчивалась у ворот высокого бревенчатого забора, метра два с половиной высотой. За ним виднелись железные крыши дома и дворовых построек. Иван остановил машину, а Никита вышел осмотреться. Но не успел. Массивные ворота внезапно распахнулись. Быстро и бесшумно. Сами. Никого за ними не оказалось. Парень осмотрел столбы в поисках какой-нибудь хитроумной системы открытия, но ничего не заметил. Взгляду открылся огромный, мощёный камнем двор и сам дом в два этажа, сложенный из ровных, мощных брёвен.

– Заходи! – весело крикнул Иван.

На крыльцо дома вышла женщина в длинном красном сарафане. И пока Велехов гадал – тётя Софья это или нет, она примчалась к нему сама, обняла и поцеловала в щёки.

– Тётя Софья? – на всякий случай уточнил Никита.

– Да не «тётя»! – возмутилась она. – Софья!

– Понятно, – улыбнулся парень.

Он так и разглядывал её, забыв о приличиях. В красоте женщины было что-то нереальное. Софья словно сошла с новогодней открытки. На чистом лице играл румянец, зелёные глаза, спрятанные под чёрными ресницами, сверкали, как вода в солнечных лучах, и тяжёлым золотым локонам было тесно в косе.

– А ты красавец. – Она тоже оглядела Никиту. – Только худой и синий, ой...

Велехов и сам удивился, как его сорок пять килограмм с костями выдержали такие крепкие объятия женщины.

Иван завёл машину в гараж и направился к ним.

– Где вы задержались? – спросила мужа Софья.

Вместо ответа Иван внезапно подхватил жену на руки и закружился с ней по двору. Софья возмущённо забарабанила ладонями по его широким плечам:

– Ай! Поставь меня!

Но при этом довольную улыбку унять не могла.

Иван вернул её ножками на землю, при этом глубоко и нежно целуя в красные губы. Долго не отпуская.

– Нас мальчишки встретили, – ответил он наконец на вопрос, когда вдоволь нацеловался. – Наперегонки гоняли.

Глядя на эту пару, Никита не сдержал улыбку. Если по внешнему виду было сложно определить, сколько дяде Ивану и его жене лет, то душевный возраст сомнения не оставлял. Они были молоды. И влюблены. Кажется, так же страстно, как в ранней юности.

На крыльцо дома вышла ещё одна женщина и, увидев прибывших, тоже пошла к ним.

– Это Дарья, – представила её Софья, – наша очень хорошая подруга.

Высокая черноволосая женщина в синем платье, подойдя, обняла Никиту и поцеловала в щеки.

– Я тебе не родственница, – улыбнулась она. – Но друг из меня хороший. Как доехал? Иван боялся, не довезёт тебя.

– Да? – удивился Велехов. – А в больнице он ничего не боялся. Ты хоть капельницу взял? Последнее относилось к Ивану. Тот отмахнулся:

– Взял. В багажнике валяется.

За воротами раздался гудок, и они снова открылись без посторонней помощи, впуская во двор знакомый внедорожник «Комбат». За ним въехал чёрный уазовский «Патриот». Обе машины остановились в центре двора. Со второй на каменную кладку ступили каблучки. Вышли две девушки.

Одна сразу крикнула:

– Иван! Мы опять что-то сломали!

– Коробку передач вы сломали, – недовольно прогудел Рилевский. – Первый раз, что ли? Не дам больше машину!

– Ива-а-ан...

– В прошлый раз в дерево въехали!

– Мы не специально!

– Привыкли на шеях ездить, ножки свесив! Это вам не дракон! Рулить надо!

Девушки со смехом повисли на Иване.

– Не сердись!

– Куда уж тут, – отмахнулся он, поднимая капот «Патриота».

Никита вытащил из кармана таблетки. Уже давно было пора их принять, но самочувствие оставалось на удивление хорошим, словно свежий воздух с каждым входом наполнял тело силой. Боль ощущалась, но будто спала, не мешая думать и двигаться.

Хлопнула дверь пассажира, кто-то ещё вышел из машины. Человека не было видно из-за поднятого капота, только слышно приятный женский голос:

– Здравствуй, Иван. Ой, как давно я тебя не видела.

Велехову показалось, что в ответ его дядя наклонил голову слишком сильно, будто сделал поклон.

– И тебе здравствуй, дорогая, – сказал Иван. – Как тебе поездка на машине?

Он засмеялся и добавил:

– В первый раз не всем нравится.

Обратить внимание на странный разговор Никите не дали. Из первой машины вышли четверо парней, первым делом поздоровались с Дарьей, потом с Софьей, при этом назвав её «хозяйкой», и обратили всё внимание на «новенького».

Рассматривая их в ответ, Велехов заметил, что все они похожи друг на друга. Все высокие, крепкие, черноволосые и вроде одного возраста. Разве что по внимательному взгляду одного из них можно было предположить, что он либо старший, либо лидер в этой четвёрке. В предположении Никита уверился, когда серьёзный парень коротко отдал распоряжения остальным:

– Севир, машину в гараж. Рир, отдай ему ключи. Вечером моете. Димка, осмотри повреждения.

Парни отреагировали с юмором.

– Началось! – засмеялся один. – Ты отдыхать приехал? Отдыхай!

Никита сразу узнал в нём водителя, с которым они устроили гонку. Парень со странным именем Рир тоже с интересом оглядел худого как смерть племянника Ивана.

Несмотря на смех, приказы «старшего» были выполнены в точности. Рир перебросил ключи в руку Севира, тот поймал их, сел за руль и, дав по газам, с крутым разворотом заехал в гараж. Димка отправился следом.

А серьёзный парень протянул Велехову руку:

– Я Станислав, – сказал он. – Хорошо водишь, я думал, «игольное ушко» не пройдёшь. Мы его и сами не всегда проходили, пока Иван нас ездить учил.

Никита скрепил рукопожатие, но не нашёл что ответить, разве что отметил слова об Иване. Эта компания, похоже, была сбита давно, несмотря на разность возрастов. Ивану за сорок пять, а пацанам не больше двадцати пяти, и дисциплина такая, будто все из военного подразделения.

Рир тоже подошёл. У него были длинные чёрные брови и отменная улыбка. А на густых чёрных волосах белела светлая прядь, от виска до самого уха.

– Хорошо покатались! – сказал он, протягивая Никите руку для приветствия.

Тот не успел ответить.

– Ага, хорошо покатались... – раздалось рядом.

Димка – парень, которому велели осмотреть повреждения, подошёл к компании. Фигура у него была такая же крепкая, как у остальных, но черты лица изящнее и глаза выразительней.

– Хорошо, очень, – передразнил он, – нам машину Иван тоже больше не даст. Ты подвеску доломаешь.

– Доломаю – почию, – отмахнулся Рир. – Никит, это Димка. Это полное имя. Не сокращение. Он у нас за мать, сестру и тётю – всегда ноет и требует, чтобы все были рядом.

– Иди ты лесом! – возмутился Димка. – Если вас, баранов, в кучу не собрать, вообще разбредётесь.

– Правильно, так их, – засмеялась рядом Дарья.

Оказывается, женщины с самого начала разговора слушали парней, тихо смеясь за их спинами.

Димка только отмахнулся:

– Тётя Дарья, это бесполезно. Ты, что ли, прикажи.

– Зачем? – отмахнулась та. – Вон Севир уже все дела ваши сделал.

За то время, что парни разговаривали, Севир действительно поставил машину в гараж, принёс ведро воды, смыл грязь с колёс и собрал инструменты для ремонта. А теперь тоже подошёл к компании.

– Вам бы концерты давать, – насмешливо сказал он, протягивая Никите руку.

И тот внезапно подумал, что парни не просто так похожи между собой. Все они братья. Все одного возраста, все четверо, но точно братья. Севир явно младший. Перед ним Димка. А Рир старается не уступать старшему Станиславу. Видимо, он сразу за ним.

Спросить об этом Велехов не успел, потому что парней растолкали две темноволосые красавицы. Представились Катериной и Полиной и, не стесняясь, откровенно осмотрели «новенького» с головы до ног.

– Окружили совсем! – возмутилась Катерина. – Дайте и нам познакомиться! Никита, пойдём!

Девушки вдруг ухватили его за руки и потянули за собой, не заботясь об остальной компании. Парни только засмеялись:

– Всё, так и утащили!

Иван и его знакомая как раз направились навстречу. словно специально, Катерина и Полина ускорили шаг и, не дав недоумевающему Никите ничего спросить, подвели прямо к ней. На последнем шаге даже подтолкнули, чтобы поставить их лицом к лицу. И, едва взглянув на девушку, Велехов замер.

Время вздохнуло, останавливая свой бег, и по телу горячей дрожью пробежал ветер этого дыхания. Горящие синие глаза, в которые смотрел Никита, поглощали свет и затягивали огненным водоворотом в чёрную глубину. В мыслях парня вдруг поплыли незнакомые образы, будто чьё-то чужое сознание объединилось с его собственным. Огромный белый волк возник из синего пламени, зарычал и ринулся на него. Удар о землю погрузил сознание в темноту.

* * *

Взволнованные голоса заговорили наперебой:

- Это от солнышка, наверное. Он с непривычки.
- Иван, ты бы хоть панамку ему дал.
- Дело не в этом, болеет он.
- А теперь ещё и шишка будет.
- Не шумите, не шумите! Никита... – позвала Софья.
- Живой, – ответил тот, открывая глаза.

С одной стороны над ним наклонилась хозяйка дома, а с другой – девушка с гипнотизирующим взглядом. Но сейчас её глаза были просто голубыми, в обрамлении чёрных ресниц.

– Здравствуй, – улыбнулась она.

Смотрела внимательно, разглядывала парня перед собой.

Велехов кивнул. Было неприятно от собственной слабости. Вот так падать на глазах у всех совсем не хотелось. Он огляделся. Понял, что лежит на руках у Димки и Рира, которые поймали его при падении, а вокруг кружком гудят остальные.

Софья провела рукой по лбу Никиты, заглянула в глаза и, убедившись, что всё нормально, скомандовала:

– Поднимайте.

Парни одновременно подняли Велехова на ноги, но отпускать не торопились.

– Стоишь? – спросил Димка.

– Да, – кивнул Никита.

– Уверен? – усмехнулся Рир.

Станислав хмыкнул:

– А ну-ка отпустите его. Куда падать будет, вперёд или назад?

Парни засмеялись, но Софья, серьёзно сдвинув брови, взяла Никиту за руку и потянула за собой:

– Ребятки тут сами справятся. Давай умоем тебя холодной водой.

Через минуту Велехов сидел в огромной кухне, а хозяйка дома протирала ему лоб мокрой марлей. Головокружение у него прошло на удивление быстро, и он сразу спросил:

– Как её зовут?

– Арнава, – ответила Софья, усмехнувшись.

– Какое имя, – удивился было Никита, но сам и добавил: – А хотя тут у половины такие. Кто она?

– Наша подруга.

– Она... – Велехов понял, что больше не может ничего сказать.

От взгляда этой девушки его разум, кажется, разорвало на части. Объяснить, что случилось десять минут назад, он не мог. В голове до сих пор, словно в пустом сосуде, гулял ветер, разгоняя мысли в разные стороны.

– Успеешь ещё с ней поговорить, – улыбнулась Софья. – Как в себя придёшь.

В переднюю со двора завалилась вся толпа, и Никита вытянул шею, выглядывая туда. Хозяйка дома насмешливо шлёпнула его полотенцем:

– Сядь.

Она положила марлю на лоб парня и, приказав сидеть так, вышла с кухни, разминувшись в широких дверях с девушками. Арнавы с ними не было. Катерина и Полина сразу начали хозяйничать: открывать шкафчики, доставать посуду.

– Станислав, столы ставьте! – крикнула Полина. – И табуретки сверху принесите!

– Сейчас сделаем! – откликнулся тот.

Велехов тоже вышел из кухни, но Станислав сразу его остановил:

– Ты куда несёшься, болящий? Отдохнул бы.

– Успею, – усмехнулся Никита, снимая со лба марлю. – Что мне делать?

Станислав окинул его оценивающим взглядом:

– А ты молодец. Если бы я был таким худым, как ты, я бы сломаться пополам боялся.

Велехов усмехнулся:

– Так что делать?

Станислав отправил его вместе с Риром собирать табуретки по дому. Тех, что стояли на кухне, не хватало. Народа много.

В коридоре второго этажа, куда поднялись парни, было тихо и уютно. На позолоченных цепочках с потолка свешивались светильники, пол покрывал зелёный ковёр.

– Здесь спальни, – показывал Рир Никите. – Девчонки справа, мы слева. Но у тебя отдельная комната. А мы вчетвером занимаем вот эту...

Он вошёл в большую спальню с четырьмя кроватями.

Велехов, шагая за ним, спросил:

– Рир, давно знаешь Ивана?

Парень усмехнулся:

– Давно. С детства.

– Даже так. – Никита постарался не показать своего удивления.

– А теперь работаю на него, – добавил Рир. – Ну как мы все, в общем-то.

На этот раз усмехнулся Велехов:

– На его сельхоз предприятии?

– Ага, – невозмутимо ответил Рир.

Прямо так чётко, как будто правду сказал. Никита пристально смотрел на парня. Ну что поделать, умел он ложь от правды отличать.

– А сюда мы приезжаем на отдых. Потому что Дарья нам всем тётя, – добавил Рир. – А она дружит с Софьей.

Велехов понял, что не ошибся в своём предположении.

– Всем тётка? Так вы все братья? – уточнил он.

– Ага.

– Все родные?

– А куда деваться?

– Все четверо? Все одного возраста?

– Да.

– Ничего себе. Редкий случай, – удивился Никита.

– Подумаешь, мы при рождении по килограмму весили, – отмахнулся Рир.

– И сколько вам?

– А сколько дашь?

– Лет двадцать пять.

– Пойдёт, – кивнул Рир. – Нам столько и есть.

Он вытащил из-под кровати табуретку, поставил и вдруг взглянул на Велехова, будто тоже захотел что-то спросить, но не знал, стоит ли.

– Нам Иван о тебе говорил, – сказал он наконец. – Как получилось, что ты своих родственников не знаешь?

– Я не знаю только Ивана, – пожал плечами Никита, – но это он так хочет. С маминой стороны знаком со всеми. А отец... Его нет.

– Как нет?

– Ушёл от нас. Потом умер. Даже не хочу никого о нём спрашивать.

– Ясно, – с сожалением произнёс Рир, – прости.

Велехов отмахнулся. Дела давно минувших дней.

Табуретки стояли готовые к выносу из комнаты, только Рир задержался ещё на минуту, найти в шкафу чистую футболку. Свою снял, бросил на кровать.

И Никита увидел на его плече рисунки. Вернее... цепочки изящно выполненных букв и символов, соединённых друг с другом в непрерывный орнамент. Они начинались на груди справа, – символом в виде скрещённых топоров, заключённых в круг, – огибали правое плечо и шли на лопатку. Казалось, надписи нарисованы серебряной и чёрной краской, но, взглядевшись в один из символов, похожий на две искусно выполненные снежинки, Велехов понял, что они не нарисованы. Кое-где красивые начертания покрывала кровавая корочка. Краска была залита в глубокие разрезы на коже и прямо в них застыла.

Рир, заметив взгляд парня, торопливо оделся. Он, видимо, забыл об этих надписях, да и боли не чувствовал, похоже.

– Ивану не говори, ладно? – попросил он. – За то, что ты это видел, он меня... не похвалит.

Никита кивнул в знак согласия, но любопытство взяло вверх, и он спросил:

– А что это?

– Раз уж всё равно увидел... – Рир ещё раздумывал говорить или нет, но всё-таки ответил: – Моя родовая надпись.

– И что написано?

– Ну... если совсем просто, то «Риран Черноснежный, оборотень-волк, матери второй сын, старший брат двух». Целиком читать долго, там вся история, – парень отмахнулся. – Какому клану принадлежу, кому служу. В общем, на весь вечер.

Он улыбнулся, глядя на выражение лица Никиты. После такого ответа тот не смог сформулировать уточняющего вопроса и растерянно смотрел на Рира.

Парень, пользуясь этим, невозмутимо подхватил табуретки:

– Пошли, я есть хочу.

Когда они вернулись, стол уже начали накрывать. По всему дому расходились вкусные запахи жареной рыбы, печёной картошки и грибов. Девушки переоделись в синие сарафаны и теперь как бабочки грациозно порхали у стола.

Все расселись. Сердцебиение Никиты участилось, когда за стол села Арнава и улыбнулась ему. Синий сарафан оттенил цвет её глаз и серебро волос, пышно обнявших плечи. Смотреть на неё можно было бесконечно.

За стуком ложек занялся разговор.

– Мы завтра к озеру купаться или баню истопим? – спросил Рир.

– Здесь лучше, попаримся, – ответил Димка. – Никит, ты как?

– Мне нельзя, – вздрогнул тот.

– С баней возиться дольше, – заметил Станислав, – и вставать раньше.

– Мы на отдыхе или нет? – возмутился Рир. – Дай поспать! Успеем.

– Всё, ужинайте, – успокоил разговоры Иван. – Банные вопросы завтра.

Рир, заметив, что внимание Велехова приковано только к Арнаве, толкнул того в бок локтем.

– Ты ешь давай, – засмеялся он, – голодным останешься.

Никита вздрогнул, улыбнулся, но взгляда не отвёл. Арнава улыбалась в ответ и чуть щурила свои нереально синие глаза. Не стесняясь, осматривала Велехова. Прямо разглядывала, без всяких приличий. И Никите это нравилось. Хотелось находиться под таким смелым заинтересованным взглядом и самому смотреть так же, чтобы увидеть всё.

Оглядывая Арнаву от пальцев до макушки, Велехов обратил внимание на её серебряную цепочку и большой медальон в виде меча, заключённого в круг, с незнакомыми символами на

нём. Красивое украшение почему-то привлекло Никиту. словно это сочетание знаков было ему знакомо, но он ничего не помнил о них.

* * *

За столом просидели несколько часов. На улице уже стемнело, когда начали уборку, и Софья выгнала Велехова на крыльцо одного, подышать свежим воздухом.

Разговоры за столом немного удивили его, хотя всё казалось вполне обычным. Долго обсуждали машины, качество дорог, потом переключились на киношные новинки. Особенно смеялись над фильмами про оборотней.

– Шеи неподвижные! Угол поворота головы вместе с корпусом градусов тридцать, не больше! – возмущались парни. – Как сражаться, если голова не поворачивается?!

– И ходят на двух ногах! Попробуй с такой спиной в дугу да на корявых лапах побегать! Никого не догонишь!

Никита всё пытался понять, почему услышанное кажется ему странным, и сейчас, гуляя в одиночестве по двору, вроде понял. Просто все говорили о простых вещах с таким интересом, словно только недавно узнали об их существовании. Будто газовый котёл – это что-то из области фантастики, а фильмы про оборотней – исторические хроники. Поток эмоций в речи был такой, что Велехов невольно забыл о себе, включаясь в обсуждение так давно забытых вещей. Последние месяцы его главной темой был жёсткий распорядок капельниц, уколов и таблеток. Сам воздух застыл в палате в густое больничное желе, а здесь текла жизнь.

Тёплый ветер шумел в кронах деревьев. На углах дворовых строений покачивались зелёные фонари, накрывая двор прозрачной завесой. А в тёмном небе беззвучно меняли очертания посеребрённые луной облака.

Тихий треск внезапно нарушил спокойствие. Ветер дунул в спину, словно что-то стремительно пролетело мимо. Никита вздрогнул, оборачиваясь, но никого не увидел. Только наклонилась на мгновение трава у самых деревьев. Стало тихо. Когда кто-то прячется, но внезапно допускает ошибку, то застывает в надежде, что его не услышали.

Ощущение чужого присутствия было очень отчётливым. Велехов попятился к дому. Показалось, что едва слышный, неразборчивый шёпот двумя-тремя словами рассеялся в темноте. Примятая трава поднялась, но больше ничего не пошевелилось. Что бы это ни было, оно ушло вверх вместе с ветром.

Никита успел сделать ещё пару шагов, как вдруг... все суставы сдавила резкая боль. Целый день не мешая, она внезапно напомнила, что он болен! И рано расслабился! Почти пятнадцать часов без лекарств!

Тело онемело в ту же секунду, и ноги перестали держать. Велехов опустился на колени, вытащил непослушными пальцами упаковку таблеток, но сразу выронил её в густую траву. Мир перед глазами поплыл в разные стороны, от приступа тошноты рот наполнился слюной, и сердце, словно медленный колокол, ударило с такой силой, будто хотело выбить рёбра изнутри. Никита с ужасом понял, что с ним. Кровоизлияние в мозг. То, чем заканчивается его болезнь, рано или поздно. И это происходит прямо здесь, сейчас. И он ничего не может сделать. А значит, умрёт через минуту на траве у дома Ивана.

Но чьи-то руки внезапно обняли его. Холодная ладонь легла на лоб, мгновенно успокаивая головокружение и тошноту. Велехов, тяжело дыша, отплевался от слюны, смог сесть. Темнота перед глазами посветлела, и он наконец посмотрел на обнимающего его человека. Арнава крепко держала его в объятиях, и близость девушки странно опьянила. Всего минуту назад смерть отступила на шаг и до сих пор бродила рядом, но Никита забыл об этом в то же мгновение, как встретился с глазами Арнавы. В окружающей тьме они снова мерцали, и в них опять чудился тот мистический водоворот, втягивающий сознание в бездну.

Велехов старательно задышал.

– Спасибо, – хрипло прошептал он.

Казалось, вокруг погасли фонари и окна дома. Стены тёмного леса окружили со всех сторон. А ночное небо наполнялось россыпями звёзд.

Пальцы Арнавы путались в волосах Никиты, доставляя ему удовольствие.

– Твоя кровь очень слаба, – произнесла девушка. – Её сила дремлет и не защищает тебя. Но ты достойно сражаешься. Немногие способны противостоять болезни.

От прикосновений Арнавы сотни иголочек мчались по спине Велехова, вызывая дрожь. И вдруг, неожиданно для себя самого, он попросил:

– Вылечи меня.

Девушка задумалась на мгновение, расстегнула пуговицы его рубашки, положила руку на грудь. Тепло ладони прошло насквозь до самого сердца и словно... обняло его. Никита отчётливо почувствовал, что сердце внутри действительно сжато. Чуть сильнее... и это давление станет смертельным. Но он не испугался. Опустил голову и руки, принимая это странное новое для себя ощущение.

– Вылечить тебя легко, – внезапно прошептала Арнава. – Но зачем это делать? Чем важна твоя жизнь?

Велехов молчал. Такой вопрос много раз приходил в его голову. Лишь суть ответа всегда ускользала. Единственным, что помогало ему не сдаваться, было знание того, что его жизнь важна для кого-то ещё. Для тех, кто останется страдать здесь в одиночестве, когда он уйдёт. Тех, кому он смог бы помочь, кого смог бы защитить или утешить. Но правда в том, что в этой жизни он больше ничем и никому не сможет помочь. Его время закончилось, и теперь ему осталось только принести боль потери тем, кто его любит.

– Я не знаю, что тебе ответить, – прошептал Никита.

Он поднял голову взглянуть в синие глаза Арнавы и вдруг увидел, что она улыбается.

– Ты убедил меня, – кивнула девушка.

Вспыхнули зелёные фонари, прогоняя темноту. В окнах дома зажёгся свет ночных ламп. Послышались голоса. Они словно вернулись из далёкого спящего мира в свой, на то самое место, где Велехова застала боль.

Арнава поднялась, небрежно отряхнула сарафан.

– Пора тебе спать, – произнесла она.

– Постой. – Никита поймал девушку за руку, увидев, что она собралась к дому. – Расскажи мне о себе. Я кроме имени ничего о тебе не знаю.

Арнава улыбнулась:

– А больше ничего и не надо знать. Зачем тебе?

– Я чуть не умер десять минут назад, но меня это даже не волнует. – Велехов говорил абсолютно искренне. – И ты просто уйдёшь, ничего не объяснив?

– Приказываю тебе идти спать, – улыбнулась девушка.

– Не могу!

– Тогда помогу.

Арнава быстро приложила палец ко лбу Никиты, и тёмная дымка мгновенно заволокла сознание.

* * *

Разбудил громкий хохот. Окно в комнате было распахнуто настежь, и солнечные лучи золотили подоконник. Велехов удивлённо приподнялся:

– Утро?

Он вскочил с кровати и в два прыжка оказался у окна. Яркое солнце заливало светом двор. Все парни, включая Ивана и какого-то нового мужика, одетого в длинную рубаху, мешковатые штаны и лапти, толпились на крыльце.

Никита подхватил одежду, вылетел в коридор, на ходу залезая в брюки. В передней его встретила Софья в ночной сорочке, сонно потирая глаза.

– Ой, а ты чего так рано встал? – спросила она.

Велехов от переизбытка эмоций даже поцеловал её в щеку. Вот захотелось!

– Доброе утро, хозяйка! – выдал он. – По-моему, я поздно встал. Кто пришёл?

– А... – Софья улыбнулась, потянулась. – Это Хатат, наш специалист по бане, без него никак.

– А что вчера было?

Софья изобразила на лице удивление.

– Как я в кровати оказался? – уточнил Никита.

– Ножками, ножками. Зашёл в дом и пошёл спать.

Сказав это, женщина, сонно зевая, оправилась на кухню, а Велехов, покачивая головой над Софьиной версией событий, поспешил на крыльцо. Парни встретили его дружным:

– Доброе утро!

Хатат протянул руку для приветствия. Он был намного выше Ивана и здоровей. Волосы чёрные, лицо смуглое, и странные глаза – тёмные, будто одни большие зрачки без радужной оболочки. В них вдруг вспыхнули красные искры и мгновенно погасли. Никита вздрогнул, сразу оглянулся на остальных, может, кто-то ещё счёл это необычным? Но никто не обратил внимания.

– Рад, рад, – погудел мужик басом, пожимая руку худого парня, – давно наслышан.

У Велехова возникло чувство, что пальцы сейчас треснут, но он, конечно, только ответственно кивнул в ответ.

– Значит, планы у нас такие, – начал Станислав, – мы с Димкой и Севиром сейчас в лес, навяжем веников. Рир останется, уберётся в банях и воды натаскает. Никит, на тебя наряда нет. Ты на отдыхе. Иди к Софье, она завтрак обещала.

Получив указания, все быстро разошлись. Парни отправились в лес, Иван с Хататом – растапливать печи, Рир – наводить порядок в банях, а Никита – в дом. Софья и Дарья уже накрыли стол, заварили чай и тоже присели с гостем за кружечкой.

Несмотря на жёсткие правила больничной диеты, Велехов накинулся на еду как голодный зверь. Уплетая за обе щеки блины, он полюбостествовал:

– Как вы тут живете без телевизора? Как к вам новости доходят?

Вопрос рассмешил Софью. Она показала рукой в открытое окно, туда, где на ветке дерева, растущего в метре от дома, сидела птица. Это был сокол. Но Никита удивился его облику. Перья на крыльях птицы сверкали неестественно, словно были покрыты золотым напылением.

– Чем не почтальон? – улыбнулась женщина и тихо посвистела.

Сокол слетел с ветки на подоконник. Серьёзный, совсем не птичий взгляд окинул парня и повернулся к Софье.

– Нет, – улыбнулась она. – Не послание, Дитир, просто похвастаться тобой хотела.

Сокол наклонил голову, словно сделав поклон, и вылетел на улицу.

– Ого, – высказался Велехов. – Учёная птичка?

– Нет, просто умная, – засмеялась Софья.

В переднюю вошёл Рир.

– Всё, – отчитался он, – чистота и кадки полные.

– Садись, – пригласила его Софья. – Расскажи что-нибудь Никите, а то с нами скучно.

Тот покачал головой:

– Софь, ну что ты.

Рир налил себе чай, взял блин.

– А что рассказывать? – пожал он плечами. – Иван говорил, какой хороший мальчишка у Елены растёт. Мы как-то подарок тебе выбирали, на пятнадцатый день рождения, по-моему. Все магазины объездили, пока...

Рир внезапно замолк, вопросительно взглянул на Софью.

Велехов не заметил этого взгляда, потому что от услышанных слов на душе внезапно стало тяжело. За столькими событиями одного дня он только сейчас задумался о том, что в этом доме о нём всегда знали.

Софья улыбнулась.

– В этом доме тебя всегда ждали, – сказала она, – с самого твоего рождения.

Никита вздрогнул, удивлённо посмотрел на Софью. Так явно показалось, что она прочла его мысли.

– Но были и есть причины, по которым это открылось тебе только сейчас, – твёрдо добавила женщина. – Не обижайся на Ивана: если бы право принять решение принадлежало ему, он никогда бы вас не оставил.

Велехов покачал головой:

– Даже в мыслях не было. Он об этом переживает?

– Очень, – кивнула Софья.

– Это я виноват, спрашивал больно много, – вздохнул Никита. – Скажу ему, как вернётся, чтобы перестал. Просто...

В какой-то момент Велехову захотелось сказать, что жить осталось не так уж долго, а полтора дня, проведённые здесь, стоят не меньше половины всей отпущенной жизни. Никто ничего ему не должен. Просто жаль, что Иван не позволил этого чуть раньше.

Никита наконец справился с эмоциями, поблагодарил Софью за завтрак и пошёл наверх. Женщины проводили его взглядами, переглянулись. На лицах обеих появились улыбки.

* * *

В комнате Велехов сел на кровать, стараясь не делать лишних движений. Боль опять скапливалась, опять разрасталась. С каждым ударом сердца тихо вспыхивала, словно потухший, но ещё горячий внутри уголёк, грозящий снова запылать, если кто-нибудь по неосторожности на него подует.

Никита вытащил из сумки вторую упаковку таблеток, взял целую пригоршню в рот, но, едва почувствовав знакомый привкус горечи, выплюнул. Сил проглотить это не было.

С улицы внезапно раздались весёлые голоса парней. Похоже, все вернулись.

– Хатат, куда веники?

– На лавку.

– Не поместятся!

– Утрамбуй!

Велехов вышел в коридор и увидел, что двери девичьих спален открыты. В них никого не было, а снизу доносились звонкие голоса:

– Дайте блин!

– Софья, а где сметана?

Хатат громко позвал с улицы:

– Русалочки мои! Баня готова!

Судя по топоту, вся девичья половина убежала во двор, прихватив блины с собой.

В передней Софья раздавала парням полотенца.

– Никита, иди сюда! – весело сказала она, увидев его на лестнице.

– Софь... – он покачал головой, – я подожду.

– Чего? Снега летом? – усмехнулась та.

Женщина вручила Велехову полотенце, не принимая возражений, и отправила в дверь:

– Вперёд!

Обе бани дымили. Возле одной собралась горка из босоножек и висели девчоночьи сорочки. Во вторую как раз заваливалась толпа голых парней. Из открытой двери дышало мокрым теплом и поднимались струйки пара. Иван, уже без одежды, собирал в охапку веники, сложенные на лавке.

– Никит? – позвал Рир, висая одной ногой на пороге бани. – Пошли, сердце у тебя нормально бьётся, выдержишь.

– Прямо кардиовизор, – покачал головой Велехов. – Откуда знаешь, как у меня сердце бьётся?

– Слышу, – отмахнулся Рир.

Иван подтолкнул племянника к двери:

– Заходи, страдалец, всё хорошо будет.

Сопrotивляться явно было бесполезно, так что Никита вдохнул горячий воздух и шагнул внутрь.

Пока он сидел на нижней полке, парни отхлестали по первому венику. Иван окатил себя холодной водой, смывая десяток другой листьев, прилипших к спине.

– Ух, хорошо! – завыл он и кивнул племяннику на верхнюю полку. – Ложись.

– Да нельзя мне, – возразил тот.

– Ложись, говорю! – насмешливо приказал Иван.

Рир подтолкнул парня веником:

– Давай.

– А, чёрт с вами! – сдался наконец Никита.

Первые же шлепки берёзового веника напомнили ему, как давно он не был в бане. Живое тепло приятно пошло сквозь тело, расслабляя мышцы.

– Нежнее, нежнее с болящим, – смеялись парни.

Через несколько минут Велехов, не заметив как, задремал. Голоса и смех ещё слышались, но туманная дымка уже уносила его далеко-далеко. И где-то в незнакомом месте, среди разрушенных строений, вновь возник белый волк, окидывая его хищным взглядом...

Иван опустил веник. По бане расходился аромат сон-травы, аккуратно вплетённой в ветки берёзы. Парни быстро распахнули двери до улицы. А то и самим можно было уснуть. На порог поднялся Хатат, вопросительно взглянул на Ивана. Тот кивнул:

– Позови Арнаву.

Во сне Никита прятался за разрушенными колоннами странного белого города от зверя, идущего за ним по пятам. Небо вспыхивало красным, словно древние боги в ярости поджигали облака. Рычание внезапно раздалось совсем рядом, и огромный волк бросился на парня, сваливая его на камни. Велехов выставил руки, защищаясь, но... белый зверь ткнулся носом в его ладони, игриво толкнул и отступил. А потом исчез в золотом луче света, озарившем город сквозь облака. Они расходились, светлея всё больше, пока бело-голубая дымка не заволокла пространство и странный гул не поглотил сознание.

Ледяная вода потекла в лёгкие, замораживая дыхание, наполнила собой тело. Оно само будто стало медленным течением, сквозь которое внезапно прошли сотни быстрых ручьёв. Что-то тяжёлое и вязкое вышло через кончики пальцев, сопротивляясь, цепляясь.

Никита ощутил, что дышит. Грудь поднималась так, будто рёбра внутри расширялись, а лёгкие расправлялись. И он не спит! Он в сознании! Велехов открыл глаза, едва поняв это.

Арнава, в мокрой прозрачной сорочке, стояла над ним. Глаза девушки источали синее пламя, по её волосам бежали серебряные искры. Она улыбнулась, заметив, что Никита очнулся, и провела рукой над его лицом, заставляя вновь опустить веки. На сей раз это не было мигом.

* * *

В комнатах гулял ветер. От сквозняка двери спален бесшумно открывались, застывая на мгновение, и снова приходили в движение, словно ветер заглядывал в каждую комнату, настойчиво что-то ища. С улицы раздавался смех: парни и девушки играли, гоняясь друг за другом с полными вёдрами воды.

Сквозь дрему Никита испытывал странное ощущение изменений. Его сухое истощённое тело заполнялось потоками живой крови, и вся она растекалась в разных направлениях, торопясь наполнить собой органы. Боли не было. Ни тонкого отголоска, ни намёка.

Открыв глаза, Велехов увидел Арнаву. Она сидела рядом с ним на кровати, видимо ожидая, когда он проснётся. И снова в девушке ничего не было от недавнего облика. Только глубоко в зрачках синих глаз что-то чудилось, вроде мерцания, похожего на игру света в драгоценных камнях.

– Что случилось? – спросил Никита. – Я опять в обмороке был?

– Можно и так сказать, – кивнула Арнава.

– И сколько?

– Почти десять часов.

Велехов вздохнул:

– Рекорд.

Арнава помогла ему подняться, и, встав на ноги, Никита не сразу сделал шаг. Собственное тело казалось непривычным – лёгким, пустым, горячим. Щёки пылали.

– Что-то не так, – произнёс он.

– После жаркой бани и не такое бывает, – невозмутимо пожала плечами девушка.

Никита внимательно взглянул на неё.

– Что ты со мной сделала? – прошептал он.

И заметил, что Арнава поднимает свой волшебный пальчик к его лицу.

– Стой, стой, стой! – Велехов выставил руки, защищаясь. – Не хочешь, чтобы я спрашивал, ладно. Только не надо вот этого.

Он кивнул на выставленный пальчик девушки.

Арнава смотрела на Никиту ещё мгновение, и на её лице всё больше появлялась улыбка.

– Ну, хорошо, – согласилась она, опуская руку. – Тогда не спрашивай.

– Ох... – Велехов с облегчением выдохнул.

Опять улететь в беспамятство не хотел.

Сколько бы вопросов ни возникло сейчас в голове Никиты, он сдержал их. Арнава разглядывала его очень внимательно. Без всяких приличий смотрела прямо в глаза. Она внезапно снова потянулась к нему, и Велехов замер, но девушка провела пальцами по его щеке и губам.

– Красивый ты, – прошептала она. – И добрый. А душа как у зверя, что потерялся и путь домой ищет...

Никита с трудом вздохнул. Почему-то слова вошли в сознание так, будто на рану надавили.

– Откуда знаешь? – прошептал он.

– Вижу, – глаза Арнавы сверкнули яркими синими искрами, пробежавшими по всей радужке. – Насквозь вижу тебя...

Велехов почувствовал, как у него стремительно начинает кружиться голова. Синий огонь в глазах девушки сводил с ума, вызывал дрожь во всём теле.

Арнава быстро отвела взгляд, улыбнулась:

– Пошли. Софья ждёт.

Внизу в передней Димка расставлял посуду для ужина. На столе горели свечи, и тёплый вечерний ветер едва заметно тревожил их огоньки.

Увидев Никиту и Арнаву, Димка крикнул в сторону кухни:

– Софья! Проснулся твой ненаглядный!

– Никита, иди сюда! – откликнулась та.

– Иди, тебе волшебный чай полагается, – проводил его Димка.

Велехов сел за стол. Через открытую дверь было видно, как Рир старательно драит капот машины, периодически выжимая губку на спину Станислава. Тот возился с колесом и на каждый «душ» реагировал бурно, вызывая у брата хохот. Севир с Иваном маячили в гараже.

Никита понял, что парни собираются уезжать. А ведь... он сам приехал всего на два дня.

Софья поставила на стол кружку, от которой веяло ароматом трав, приказала выпить до дна. Потом вышла на крыльцо и позвала всех на ужин. Через несколько минут парни и девушки сидели за столом, звеня вилками и ложками. Разговоров было мало. Только тихо смеялись, в шутку воруя что-нибудь друг у друга с тарелок.

Велехов молчал. Просто наблюдал за всеми, запоминая лица и голоса, блики свечей на стёклах, улыбку Арнавы, Ивана и Софью, обнявших друг друга за столом. Не знал, придётся ли увидеть их снова. Может, Иван больше этого не позволит, а может, просто не хватит времени.

Софья наконец встала, начала убирать посуду со стола. Катерина и Полина пошли ей помогать, а парней хозяйка выгнала на улицу, чтобы не мешали. Оставила только Арнаву и Никиту. Оба сидели за столом, глядя друг на друга.

– Мне никогда не было так хорошо, – произнёс Никита.

Арнава улыбнулась, но невесело – и ответила:

– Тебе нельзя остаться.

Велехов кивнул, помолчал.

– А увидеть тебя снова?

Арнава покачала головой:

– Этого как раз нельзя более всего остального.

– Ты не скажешь почему.

Это был не вопрос. Никита был уверен в этом.

Девушка тяжело вздохнула.

– Я бы стёрла твою память обо мне, – прошептала она, – но тогда ты не будешь знать, откуда у тебя это.

Она вложила в ладонь парня украшение. Меч, заключённый в круг, на серебряной цепочке. Поверхность медальона играла белым светом, и от него исходило тепло, приятно проникая в руку.

Никита покачал головой:

– Не стоит дарить мне это на память, если не хочешь, чтобы я помнил о тебе.

– Это знак принадлежности, – улыбнулась Арнава. – Я передаю его тебе не на память, а чтобы хранить связь.

Она вдруг потянулась к украшению:

– Но раз ты не хочешь...

Велехов мгновенно сжал медальон:

– Нет, пусть будет у меня.

Арнава наклонила голову в знак согласия, потом встала. Она уже было сделала шаг, но остановилась. Ещё мгновение они смотрели друг на друга, словно каждый запоминал черты лица и взгляд другого. Что-то подсказывало, что это стоит сделать именно сейчас. Потом уже не будет такой возможности.

– Спокойной ночи, – произнёс Никита.

Девушка красиво наклонила голову:

– Спокойной.

С улицы зашёл Иван.

– Во сколько мы завтра? – спросил он. – Как проснёмся, так и поедем?

Велехов кивнул, провожая взглядом Арnavу. Она пошла наверх, в спальню. Софья встала в дверях кухни, сосредоточенно вытирая полотенцем мокрые руки. Никита вымыл кружку, поставил на полку и, поцеловав хозяйку дома в щеку, тоже отправился в комнату. Как только он ушёл, Софья покачала головой и взглянула на мужа:

– Ну дела. Ты видишь?

Иван кивнул:

– Понравился он ей. И она ему.

Софья стояла в задумчивости.

– Не знаю, радоваться ли... – наконец произнесла она. – Надо бы, да не могу.

Иван подошёл к жене, обнял, поцеловал в губы. И какое-то время так и стояли оба, держа друг друга в объятиях.

– Вот и началось, – прошептал Иван. – Но этот путь – неблизкий. Ещё много времени.

Софья тяжело вздохнула, уткнувшись в грудь мужа.

– Хорошо бы, – ответила она.

* * *

Ночь не могла быть спокойной. Велехов не мог уснуть. Лежал, глядя в окно на ярко-белую луну. Посреди ночи в коридоре неожиданно раздались голоса и быстро удалились вниз по лестнице.

Никита удивился, поднялся с кровати и вышел из комнаты. Девушки как раз спустились в переднюю. Там их ждали Софья и Дарья.

– Всё, русалочки, спасибо. – Софья расцеловала Катерину и Полину и спросила Арnavу: – Ты долго в гостях пробудешь?

Та покачала головой:

– Нет. Завтра утром отбываю в столицу.

Софья расцеловала и её:

– Спасибо тебе за Никиту.

– Не за что. Как вы ему утром объясните, что нас нет?

– Придумаем что-нибудь.

– Про машину не забудьте, – напомнила Полина.

– Не забудем. Хатат сейчас её уберёт.

Женщины проводили девушек до ворот. А у Велехова не было времени обдумать ситуацию и странный разговор. Он, как был – в одних штанах и босиком, перелез через забор, обдирая руки, и крадучись направился следом.

«Куда они? – поражённо думал он. – Среди ночи? По лесу?»

Но чем дальше девушки уходили от дома, тем сильнее становилось сияние вокруг них. Ночной ветер развеивал их длинные волосы, и фигура каждой источала свет. Их невозможно было потерять из виду.

Впереди блеснула гладь тёмного озера. Спрятанное от чужих глаз днём, теперь оно показалось во всей красе. Сплетённые ветви деревьев распрямились, полностью открыв ночное небо над ним. Вода сверкала из глубины, став абсолютно прозрачной до самого дна. В лунном свете переливались перламутровые арки, уходящие опорами в глубину. Они соединялись

канатными лестницами и площадками из белого мрамора, изящными сетями, сплетёнными из причудливых цветов.

Никита поражённо остановился. Подводный город был обитаем! Со всех его уголков к поверхности поднимались человеческие фигуры. Одна за другой девушки вошли на мостик и прыгнули в воду, подняв облако сверкающих брызг. И всё исчезло. Никита выбежал на берег, но было поздно. Свет со дна озера погас. Словно под поверхностью в одно мгновение развернулось чёрное покрывало, надёжно спрятав от глаз непосвящённого чудесный город со всеми его тайнами.

* * *

Велехов ещё долго сидел на берегу, вглядываясь в блики на воде. В тишине ночи собственные мысли казались ему слишком громкими, и он не верил им. Здравый смысл требовал думать, что это сон. Но ночь вокруг была реальна, ветер скользил по лицу, принося влагу с озера, а ободранные в кровь ноги болели, не позволяя усомниться в том, что всё происходит по-настоящему.

Наконец Никита заставил себя встать. Первые шаги дались тяжело. Луна исчезла за облаками, и в кромешной тьме он пошёл на ощупь, ища руками стволы деревьев и осторожно наступая на траву. Успел пройти всего десяток метров, как внезапно из темноты вылетело какое-то существо и мощным ударом сбило парня с ног. Во мраке сверкнули два жёлтых огонька. Велехов покатился по земле, врезался в дерево. Рёбра больно хрустнули.

Облака, закрывшие луну, лениво разошлись. Прозрачный свет пополз по ветвям к земле, освобождая из темноты огромного волка, больше обычного раз в пять. Под чёрной шерстью перекачивались при движении мощные мышцы. Зверь золотыми глазами смотрел на парня, зажимающего ободранную руку, и неуклюже, как будто извиняясь, переминался с лапы на лапу. Полоска белой шерсти перед левым ухом внезапно бросилась в глаза.

– Рир? – поражённо прошептал Никита.

В глазах зверя сверкнул насмешливый огонёк. Он подошёл, лизнул парню руку и одним прыжком исчез в темноте.

Велехов стоял в оцепенении ещё минуту. Очень быстро прошёл страх, и совсем другое чувство заставило его ринуться бегом, напролом через лес к дому Ивана. Добравшись, Никита столкнулся в воротах с Дарьей, которая сразу вцепилась ему подзатыльник.

– С ума сошёл? Куда ты ночью-то? Волки съедят! – запричитала она.

Велехов не ответил ей, потому что пытался отдышаться после своего марш-броска.

Иван тоже был во дворе. Как раз вывел машину из гаража. Было ясно видно, что он не сильно волновался из-за отсутствия племянника и спокойно готовился к отъезду. Взглянув на лицо парня, по которому легко можно было прочесть и удивление, и растерянность и даже гнев, спросил:

– Девчонок провожал?

– Ага, – прошептал Никита, – до самого дома... Ничего не скажешь мне?

– Не надо было, – усмехнулся Иван, – они бы и сами дошли. А тебе лишнего знать ни к чему.

Подошла Софья, ни слова не сказав осмотрела порез на руке, который почему-то очень быстро заживал, и тихо вздохнула.

– Кто они? – спросил Велехов.

Софья отпустила его руку.

– Промывать не надо, – усмехнулась она, – тебе уже всё обработали.

– Софья, пожалуйста... – настойчиво повторил Никита.

Что-то мелькнуло в зелёных глазах женщины – сомнение, словно она решала: сказать или нет. Но от этого решения её спас Иван. Он сел за руль и громко крикнул:

– Нам пора!

Софья быстро расцеловала Никиту, проводила до машины. Дарья ещё складывала на заднее сидение корзины с гостинцами, которых там уже было до потолка.

– Ладно, ладно, пора ехать, – торопил её Иван. – Там Леночка моя, наверное, уже готовится меня расстрелять. Я ж ей сына утром третьего дня обещал привести.

Когда внедорожник выезжал через ворота, Велехов обернулся. Женщины смотрели им вслед, а массивные створки медленно закрывались, как обычно сами по себе.

Всю обратную дорогу Никита молчал, пытаясь собрать всё воедино: девушек, исчезнувших в озере, ночную встречу с Риром... Понимание пришло давно, и он даже знал некоторые ответы. Они просто не хотели приживаться в его голове. Рир и остальные парни – оборотни, девушки – русалки, но Арнава нет, она кто-то ещё в этом новом для него мире. Непонятно, кто Дарья, но она точно связана с оборотнями. Иван и Софья? Кем бы они ни были – они люди, и в том доме, где он был, они главные. Но спрашивать их о тайнах бессмысленно, они ничего не расскажут.

А что сделали с ним? Велехов не был уверен в своём предположении. Окончательно всё прояснилось только после возвращения в онкологический центр. Когда Елена Алексеевна зашла в палату с листком результатов анализов и долго молча смотрела на своего абсолютно здорового сына. Едва завидев в коридоре Ивана, она выскочила из палаты и бросилась к нему на шею в слезах. Тот ради интереса тоже посмотрел листок. Ничего нового для себя, конечно, не увидел и невозмутимо пожал плечами:

– Ну, с кем не бывает...

Рилевский не задержался, несмотря на все уговоры. Побыл, пока выписывали Никиту, отвёз их с Еленой домой и уехал. Как обычно, не оставив ни адреса, ни телефона. Дав этим ясно понять, что искать его не надо.

И единственным напоминанием обо всём, что произошло, на долгое время остался только медальон – меч в круге, который Никита носил на груди не снимая. Чтобы всегда хранить связь.

Часть 1

Глава 1

На много километров вперёд убегала пустынная дорога. В лунном свете мокрая поверхность сверкала словно рассыпанная алмазная пыль, и зеркальные лужи отражали облака ночного неба. Никто не обращал внимания на эту красоту. Четыре внедорожника «Скорпион» мчались, поднимая брызги, как единое целое, следуя друг за другом.

На компьютерном планшете, закреплённом в держателе на приборной панели, в сером цвете взгляда спутника по однотонному полю тянулась полоса дороги и отслеживалось движение машин.

– Сколько ещё? – спросил Таркор, наклоняя голову из стороны в сторону.

Шея затекла.

– Десять километров до порталных помех, – ответил Аликан. – Можно начинать.

Таркор забрал планшет на колени, чтобы запустить программу анализа. Аликан, поглядывая на него, постукивал чёрными когтями по рулю. У навийских оборотней они не сходили даже в человеческом облике.

– Не поцарапай, – заметил Таркор.

На дисплее планшета вспыхнули три точки с координатами. Экран разделился на два окна: в одном шла картинка со спутника, в другом отобразилась карта аномалий магнитного поля. После наложения изображений две точки исчезли. Следуя программе анализа, компьютер исключил их как несоответствующие искомым параметрам. Красный квадратик замигал на последней оставшейся отметке.

– Отлично, – Аликан посмотрел координаты. – Сворачиваем.

Первая машина круто свернула с дороги, и остальные последовали за ней. Четыре внедорожника съехали в высокую траву, двигались ещё сотню метров и остановились в поле.

Слажено и чётко шестнадцать оборотней вышли из машин, сняли одежду. Остались в тонкой чёрной сетке, закрывающей низ живота и расходящейся по телу полосками. Всего пара секунд ушла на то, чтобы надеть на предплечья наручи с выдвижными лезвиями.

Аликан, отойдя дальше в поле, подкинул в воздух большое металлическое кольцо. Оно не вернулось, застыв на высоте трёх метров над землёй, словно приклеилось к невидимому магниту.

– Здесь, – кивнул он.

Таркор сощурился, всматриваясь в пустоту. Под определённым углом это можно было увидеть – потоки ветра на воротах закрытого портала. Там, где пространство притягивало взгляд и казалось, что в нём есть что-то объёмное, но не видимое, а лишь осязаемое.

Аликан бросил на землю вскрытую коробку со стеклянными сферами, в которых вспыхивал мерцающий свет.

– Мы готовы, – сказал он Таркору.

Тот кивнул. Ветер покатиł коробку, выпуская светящиеся шары в воздух. Вращаясь в пространстве, они выстраивались в круг. Небо беззвучно расцветила молния. Тонкие облака потемнели, поплыли быстрее.

Аликан сел за руль, оставив открытой дверцу с другой стороны для Таркора. У них было меньше минуты. Сферы Альтана, стягивая естественную энергию для пробивания ворот портала, притягивали грозу. Вспышки молний подсветили облачный покров. Потоки стремительно возникшего ветра ломали ветки, вырывали траву, но Таркор стоял среди этой бури даже не пригибаясь.

Круг, составленный сферами, начал вращаться вокруг своей оси, с каждым поворотом набирая скорость и втягивая в себя молнии, пока в пространстве не образовался огромный сверкающий шар. Над рукой оборотня зависла последняя сфера. Она влетела в слепящий свет,

отправленная его мощным броском, и вращение огромного шара взорвалось! А в пространство врезался коридор света.

Таркору хватило трёх секунд, чтобы добежать до машины. Аликан отпустил сцепление, и «Скорпионы» рванули с места, друг за другом исчезая в святащейся трубе.

И всё стихло. Опустевшие сферы погасли, замедляя своё вращение и опускаясь в мокрую траву. Через минуту примятая колёсами трава поднялась, скрыв следы, оставленные шинами и людьми. Грозовой ветер исчез в вышине.

* * *

Окна дома были распахнуты настежь. Ночь спасительной прохладой сменила горячий день с ярким слепящим солнцем и невыносимой жарой. С кухни на второй этаж дома поднимались ароматы мяты, душицы и сладкого, только что испечённого теста.

– Никита! – раздался голос издалека. – Ты спишь?

Велехов медленно расцепил веки. В комнате стояла тонкая темнота. Луна спряталась за облаками, но из коридора через открытую дверь струился свет.

Стягивая за собой простынь, Никита сполз на пол. Здесь было прохладнее.

– Да едрёна батона! Велехов, где ты там?! – раздался другой голос.

Никита усмехнулся. Первый раз звала мама, а фамильничал уже Кирилл. Друзья приехали. Придётся встать.

Покачиваясь от слишком долгого сна, Велехов спустился на кухню. Кирилл и Антон сидели за столом, а мама ждала свистка чайника у плиты.

Увидев сына, Елена покачала головой:

– Лошадь пожарная столько не спит!

– Ты почему не готов? – возмущённо спросил Антон.

Прозвучало не всё из-за набитого рта. Елена же не могла отпустить мальчишек без вкусного ужина. Так что друзья Никиты за обе щеки уплетали домашние блюда Елены Алексеевны.

Она поставила перед сыном полную тарелку, когда тот сел за стол.

– Нет, Велехов, ты совсем обнаглел! Мы за тобой полчаса ехали по кочкам, а ты спишь! – возмутился Кирилл, оглядывая помятый вид друга.

Никита спустился в одних трусах, с рисунком постельных складок на коже.

– А, да... – Велехов вспомнил, что друзья звали его в клуб. Он покачал головой: – Не хочу никуда.

Для Кирилла такой ответ был пустым звуком.

– Тётя Лена, – сказал он, поднимаясь, – пойду найду вашему сыну одежду, и до завтрашнего дня его не ждите.

Никита насадил на вилку горячую картофелину, подул на неё.

– Где его летний джемпер?! – крикнул Кирилл уже со второго этажа.

– Что это? – искренне спросил Велехов.

– Вязаная кофта твоя, – засмеялась Елена. – Посмотри в стопке на столе!

– Мам, я не поеду... – снова попытался Никита.

Елена мгновенно отобрала у него вилку:

– И не мечтай, сын! Какой месяц сидишь дома! Хоть бы погулять вышел!

Велехов взял другую картофелину рукой и тут же получил по ладони мухобойкой.

– Я сказала, поедешь, – угрожающе произнесла Елена. – И не наедайся: как танцевать будешь?

Антон засмеялся, кивнул:

– Давно пора жирок потрясти, ты скоро в брюки не влезешь.

Насчёт брюк была чистая правда. Никита за год набирал по пятнадцать килограмм. Но для него это было только плюсом. После своей болезни он весил всего лишь сорок, так что упрямо идущая уже к девяноста килограммам цифра на весах только радовала глаз. А округлившиеся щеки, на которых проявились раньше не заметные ямочки, тем более.

Антон положил вилку и расслабленно повис на стуле:

– Тётя Лена, спасибо, вкуснее ничего не ел.

– Это ты от голода, – отмахнулась та, – с вашей работой толком не поешь.

– Точно, одна вчерашняя авария чего стоила, – согласился парень.

– Какая авария? – спросил Велехов.

– Ты что, ничего не слышал? – возмутился Антон. – На электростанции. А ты всё проспал? Гроза была. Такая, что ни в сказке сказать. Чёрт, да куда только молния не ударила. Хотя, если честно, краем уха слышал про диверсию.

– В смысле? – удивился Никита.

– Ну, в смысле, не молния электронику на всех подстанциях в районе вышибла, а электромагнитный импульс. Но источник определить не смогли. Вроде как прямо из атмосферы.

Со второго этажа спустился Кирилл с одеждой в руках.

– Да хватит, что ли, – засмеялся он. – Из атмосферы, с корабля пришельцев, да, да, да. Велехов, ищи ботинки!

Никита тяжело вздохнул:

– Куда едем?

– В город.

– Я понял. Куда?

– Там увидишь.

Через двадцать минут тяжёлых уговоров Велехов вышел на крыльцо одетым, но босиком. На площадке перед домом стояла серебристая «камри» Кирилла, а сам он ещё общался с Еленой Алексеевной в доме.

– Мы вернёмся утром, часов в семь, – долетал до улицы его голос.

Кирилл, как всегда, не торопился уходить. Никита отыскал свои старые сандалии под ступеньками крыльца, обулся и отправился к машине.

Ворота во дворе были раскрыты настежь.

– Надо закрывать хоть иногда, – усмехнулся Велехов в сторону друзей.

Антон как раз вышел из дома, услышал это и отмахнулся:

– Зачем? Живёшь посреди леса, кто здесь кроме нас, дураков, ездит?

– Кир? – крикнул Никита. – Ну мы едем или ты остаёшься?

Тот показался в дверях:

– Да иду, иду.

Елена тоже вышла на крыльцо, проводить парней. Они сели в машину. Кирилл ещё с минуту выделял манёвры во дворе, разворачиваясь, и наконец, сверкая серебристыми боками, «камри» выехала за ворота.

Елена, помахав сыну рукой, вернулась в дом, и едва зайдя, вспомнила о посылке. Она достала большую картонную коробку, которую утром положила на полку. Посылка была адресована Никите, но он проспал весь день, и Елена совершенно забыла сказать о ней.

Женщина уселась в кресло, ещё раз просмотреть приклеенную скотчем бумажку со словами: «Никита, не открывай без меня, я приеду. Иван».

Елена усмехнулась. Это в стиле Ивана Рилевского – неожиданно исчезать и так же появляться. Три года назад, когда Никита умирал от лейкемии, Иван приехал в онкоцентр, где она тогда работала, чтобы быть поближе к сыну. Прямо посреди ночи появился. С боем забрал Никиту и увёз на два дня в неизвестном направлении. А когда привёз обратно, тот был совершенно здоров.

Елена невольно вспомнила своё состояние, когда увидела результаты анализов. Долгие месяцы борьбы, химеотерапия, бледный, похожий на призрака сын...

Всё это до сих пор снилось Елене. И, просыпаясь от ужаса, она с облегчением вытирала слезы о подушку, вспоминая, что это закончилось.

Иван испарился в тот же день, когда вернул Никиту домой. И ни единого письма, ни звонка, ничего. Об этом чудесном исцелении Елена так ничего и не узнала. Сын молчал как рыба, даже под пытками не сдался бы.

Единственное, что ей удалось услышать от него, это странное имя девушки, с которой он встретился в доме Ивана и которая подарила ему красивый медальон. Никита не снимал его никогда, ни на работе, ни в ванной, ни перед сном. И очень часто сжимал его пальцами, долго не отпуская.

Елена сначала смеялась над ним, потом боялась за него, потом смирилась. А сейчас, терзаемая любопытством, она вскрыла коробку. Внутри оказалась большая богато отделанная деревянная шкатулка, но вот она не открылась. Видимо, нужен был ключик, который не прилагался. Елена потрясла шкатулку – ни звука. Она бы ещё попыталась, но на кухне внезапно зазвонил телефон. Взволнованный голос дежурного из больницы сразу заставил женщину собраться:

– Елена Алексеевна! Вы должны приехать! На электростанции опять авария, всех тяжёлых везут к нам.

– Вторая подряд?! Да ты что? Еду!

Елена бросила трубку, быстро написала сыну записку, схватила ключи от машины и выбежала на улицу. Остановилась только за воротами, чтобы закрыть их. Электричество в доме горело, но женщина махнула рукой:

– Возвращаться плохая примета.

В стенке шкатулки, одиноко стоящей на столе, прорезалась трещинка. Яркий белый свет заструился в комнату.

В коридоре раздался щелчок – взорвалась лампочка, осыпая палас искрами. Через секунду взорвалась следующая, потом ещё одна. Электричество в доме погасло, распространился едкий запах сгоревшей проводки. Ветер ворвался в дом, громко стуча незакрытыми оконными рамами. Поднял занавески, смёл все лёгкие предметы, попавшиеся на пути. Взлетели в воздух бумаги и салфетки, полотенца. Но свечение из шкатулки внезапно погасло, и дом затих. Только звякнули упавшие статуэтки.

В это же время недалеко от города начался дождь. Бродившие по небу тучи наконец-то решили пролиться над полем и дорогой, на которой не мерцало ни одного огонька. Движение множества капель воды на миг застыло и завертелось вновь, втягиваясь в круглый коридор. Светящаяся труба пронзила воздух, почти касаясь мокрого асфальта, продержалась секунды, и свет погас. В кромешной тьме на пустынной дороге вспыхнули фары машины. Тишину разорвал звук дизельного двигателя. Внедорожник мягко покатился в сторону горящих вдали огней города, набирая скорость.

* * *

Кирилл подъехал к сверкающему неоновыми огнями главному входу заведения.

– Так, моя девушка с подругами... – начал он и, взглянув на лицо Велехова, не выражающее никакого интереса, выругался: – Ты так и будешь это делать? Опять «простите дамы, меня ждёт мама»? Хотя нам кайф не ломай! Девчонки пугаются, спрашивают, не маньяк ли ты.

Никита улыбнулся, спрятал цепочку с медальоном под рубашку.

– Пошли просто напьемся, – предложил он.

Кирилл покачал головой:

– Скотина ты.

Но так оно и вышло. Велехов сидел за столиком в одиночестве, отстукивая пальцами ритм музыки, и смотрел на танцующих людей. Друзья пропали в толпе с девушками.

Никита, собственно, привык так проводить время. Интересы в происходящем он давно не испытывал. В общем-то, много что потеряло смысл. Он ходил на работу, ездил с парнями на рыбалку, иногда вот так в заведение, но... это была просто мимо текущая жизнь. Одно вызывало радость и боль: ощущения, которые возникали, когда он сжимал пальцами медальон Арнавы. Что-то происходило в эти моменты. Велехов будто снова чувствовал её. Казалось, она рядом. Как тогда... на траве у дома Ивана. Казалось, снова обнимает его. Но едва он размыкал пальцы, эти ощущения рассеивались. А Никита уже не мог без них.

Неожиданно Кирилл появился у столика, сел напротив друга, втянул одним глотком половину банки пива и покачал головой:

– Ты гад, надо тебе сказать.

– На себя посмотри, – отмахнулся Велехов.

– Смотрю, – серьёзно кивнул Кирилл. – Мне двадцать семь, на работе платят нормально, друзей полно, машина шикарная. У меня всё отлично.

Никита засмеялся:

– Ну, молодец. Ты к чему это?

– Может, у тебя проблемы, о которых я не знаю? – Тон Кирилла становился всё выше. – Ты выздоровел, люди к тебе тянутся. Так почему же ты относишься к своей жизни так, будто она полное дерьмо?

Никита промолчал, а Кирилл брякнул банкой о стол:

– Твою мать, Велехов, что с тобой?

На этот раз он решил не отступать.

– Я знал тебя до болезни, видел, что делается с тобой во время болезни, и вижу, что происходит после выздоровления! И смотри на меня, когда я с тобой разговариваю! – окончательно разорался Кирилл.

Никита взглянул на друга.

– Знаешь, что я вижу? – продолжал тот. – Никакой разницы! Ты продолжаешь умирать! И каждый день смотреть на это становится всё страшнее. На свои похороны меня не зови!

Он резко встал и пошёл в толпу.

– Кир. – Велехов вздохнул, поднимаясь. – Подожди.

Следовало ожидать такого поворота. Любой на месте его друга уже взбесился бы. Никита шагнул за ним, но внезапно взгляд, мельком скользнувший по стойке бара, выхватил из толпы...

Казалось, грохот музыки исчез и Велехов оказался в полной тишине, слыша только своё дыхание. Девушка у барной стойки уронила поднос, наклонилась, чтобы собрать осколки разбитых бокалов. Парень, стоявший рядом, помог ей, при этом снова посмотрел на Никиту. Свет лишь на мгновение выхватил его лицо и знакомую белую прядь в чёрных волосах. Музыка бешено ударила в уши, поток людей загородил бар, и фигура оборотня исчезла.

Велехов бросился туда в то же мгновение. Пробился через толпу, пулей вылетел на крыльцо заведения и на ступеньках застыл... увидев съезжающий со стоянки знакомый «Тигр». Машина сразу свернула, исчезая за углом ближайшего дома.

– Что?.. – прошептал Никита. – Да вы издеваетесь...

В ночном небе над городом беззвучно сверкнули вспышки молний надвигающейся грозы.

В зале Кирилл стоял у столика, оглядывая толпу в поисках исчезнувшего Велехова, и вздрогнул, когда тот внезапно налетел на него со словами:

– Дай ключи!

Кирилл ошарашенно посмотрел на друга:

– Какие ключи? Эй, успокойся. Ну извини меня, я...

Никита обшарил карманы его рубашки, достал ключи от «камри»:

– Верну завтра.

– Да знаю, что вернёшь, что случилось-то?

– Потом объясню! – крикнул Велехов, уже пробиваясь через толпу.

Он выскочил из клуба, сел в машину и погнал домой.

В небе начиналась гроза. Тьма обволакивала его до самой земли, и вспышки молний осветляли грань на горизонте.

Никита постарался ещё раз точно вспомнить, что именно видел, уже вызывая номер мамы на телефоне. Сначала Рир в зале, потом отъезжающая от клуба машина Ивана. Всё это не могло быть просто так. Они, похоже, следили за ним. Зачем? Велехов пытался понять, что происходит. Возможно, мама что-то знает об этом неожиданном визите Рилевского. Но автоинформатор в трубке сообщал, что она вне зоны действия сети.

– Чёрт. – Никита швырнул телефон на сидение.

Он три года желал этой встречи. Неужели нельзя просто поговорить?

Все его попытки вернуться провалились. Он много раз ездил к двум деревьям в поле, но, как бы ни пытался проехать «ворота» – между ними ли, или вокруг, пейзаж оставался прежним. Ни холмов, ни леса. Дороги к дому Ивана больше не было.

Дождь уже лил как из ведра, когда Велехов добрался до дома. Ещё издали стало ясно: что-то не так. Ворота были распахнуты настежь. Фонарь на крыльце раскачивался в потоках ветра, и от его света по стенам плясали зловещие тени. Машины мамы во дворе не было.

Никита побежал в дом. Внутри стояла тишина, прерываемая только тихим шелестом бумаг. Под ногами хрустело стекло лопнувших ламп. Всё выглядело будто после урагана.

В полутьме что-то вспыхнуло на кухонном столе. Белое свечение продержалось всего секунду и погасло.

Велехов подошёл, нащупал какой-то предмет, включил фонарик на телефоне. В его свете в руках парня оказалась шкатулка с приклеенной на крышку запиской. Никита быстро пробежал её глазами.

– Так. Не открывай без меня, – прочитал он ещё раз, одновременно стараясь просунуть под крышку шкатулки лезвие ножа. – Скоро приеду. Иван.

Велехов отбросил нож. Шкатулка не открывалась. Но раз «не открывай без меня», значит, теоретически она должна открываться.

Взгляд парня упал на топор, стоящий возле печки. Он взял его, прицелился и ударил по красивой шкатулке. А в следующую секунду отлетел к противоположной стене. Ураганный ветер и яркий свет вырвались словно взрывная волна. Дом дрогнул весь до фундамента.

Никита медленно поднялся на ноги, потирая ушибленный затылок, и покачал головой:

– И почему я не удивляюсь?

Свет быстро становился прозрачным, выпуская очертания предметов. Всё, что было на кухне, парило. В светящемся воздухе плавали тарелки, полотенца, шарики воды, а над столом покачивался в такт невидимым волнам сверкающий предмет. Это было лезвие, размером с большой кухонный нож, острое с обоих концов. Его идеальная поверхность, на которой виднелись короткая надпись и знакомый Никите символ, сияла.

Велехов подошёл ближе, чтобы рассмотреть удивительную вещицу. Он действительно уже видел такой символ. На своём медальоне. Там было четыре больших знака, помимо остальных мелких, и один как раз такой, что на лезвии. Которое внезапно... словно стрелка компаса, повернулось в сторону парня. Покачалось, наверное прицеливаясь, и молниеносно ринулось на него.

Никита успел поднять руку в естественном защитном жесте, но боли не ощутил. Только приятный холодок проник от кисти до локтя, в том месте, где лезвие целиком расположилось под кожей.

В то же мгновение все парящие предметы рухнули на пол. Свечение исчезло из воздуха, и Велехов остался в полной темноте. Он пошевелил рукой. Пощупал. Лезвие едва чувствовалось. Если бы Никита не видел собственными глазами, как оно вошло в его руку, он и не понял бы, что оно внутри. Но, несмотря на отсутствие боли и крови, голова всё равно кружилась.

Велехов неровным шагом вышел на улицу и остановился на середине двора, глубоко вдыхая прохладный ночной воздух.

– Иван, какого чёрта? Что происходит? – прошептал он.

Какое-то чувство внезапно заставило внимательней посмотреть на землю под ногами. Дождь закончился, луна вышла из облаков, и Никита неожиданно различил следы колёс. Он присел, рассматривая оставленный совсем недавно рисунок протектора. Это были не шины «камри» или его уазика. Чужая машина.

– Эй, парень! – весёлый окрик внезапно пронёсся по двору.

Велехов резко повернулся на голос. Казалось, окликнули издалека, но человеческие фигуры выросли совсем рядом. Он не успел ничего сказать, его сбили с ног, вжали в грязь. Последними ощущениями были удар в висок и резкая боль. Никита потерял сознание.

* * *

Кто-то засмеялся совсем рядом:

– Надо же, Рилева так и отравляет нам жизнь. Ивана я бы сам сожрал по кусочку заживо. Гад, не попадаете никак. Сначала сам воскрес из старого рода, а теперь ещё и это...

Велехов ощутил несильный удар ногой в спину. Другой голос произнёс:

– Хорошо придумал по почте послать. Если бы парень шкатулку не открыл, я б и не подумал посылку в доме поискать.

Кто-то ощупывал руку, сильно нажимая там, где скрывалось лезвие:

– Интересно, Иван по поколениям ближе к белым волкам, но талисман его не выбрал в хранители, а этого почему-то зацепил.

– И медальон Вулавала носит. Думаешь, знает о себе?

– Не должен. Обычно им не говорят.

– Обычно им и медальонов не дают.

– Значит, этого отметили особо.

Никита открыл глаза. Он сидел на земле возле яблони позади дома. В лицо бил яркий свет – горели круглые фары военного внедорожника «Скорпион». Два человека стояли напротив. На них почти не было одежды, сетчатая ткань едва закрывала голые тела с хорошо прокачанными мышцами, зато на руках обоих поблёскивали металлические наручи.

Ещё один парень сидел на корточках рядом. Был одет в тонкую футболку и летние брюки. Из-под которых на талии тоже выглядывала сетчатая ткань. Обуви не было. На босых ногах чернели заострённые когти вместо ногтей. Такие же украшали длинные пальцы рук. У парня были чёрные глаза под длинными, чётко очерченными бровями, короткие тёмные волосы и молодое симпатичное лицо. Только тяжёлый взгляд принадлежал явно опытному монстру.

– Здравствуй, хранитель, – улыбнулся он.

Никита промолчал в ответ на приветствие, и черноглазый без размаха двинул ему в челюсть. От боли в глазах Велехова потемнело.

– Ну и манеры, – засмеялся черноглазый. – Чего молчишь? Здравойся.

– Что вам надо? – прошептал Никита, сплёвывая кровь.

Черноглазый улыбнулся, обнажив слишком большие для человека клыки.

– Может, убьём его? – произнёс один из помощников. – Отрежем руку?
– Нет, – черноглазый взял Никиту за шею, рывком поднимая на ноги. – Это первый хранитель за сто лет. Повелитель захочет посмотреть на него.

– Забираем?

– Я не согласен, – прошептал Велехов.

Черноглазый улыбнулся:

– Ты смотри, смешной.

Он оглядел парня хищным взглядом:

– Пару раз видел таких, как ты.

– Каких? – прохрипел Никита.

Железные пальцы, казалось, проткнули его шею насквозь.

– Потомков, – улыбнулся черноглазый, разглядывая медальон на груди Никиты. – Или ты о себе не знаешь?

Велехов не понимал, о чём речь, и черноглазый видел это по его лицу.

– Ну, что ж, умрёшь в неведении, хранитель, – засмеялся он. – Как и остальные.

Клыки парня внезапно увеличились и заострились, будто выросли из дёсен за мгновение, а в следующее он вонзил их в шею Никиты. Тот успел только выдохнуть и рухнул на землю, судорожно пытаясь сделать вдох. В тело ринулась страшная боль, словно в кровь попал смертельный яд. Сознание потемнело.

Таркор, бросив парня на землю, пошёл к машине, достал картонный стаканчик и выплюнул туда его кровь. Получился полный, даже через край полилось. Потом облизал её с губ и пальцев.

– Зачем это? – спросил один из оборотней.

– На всякий случай.

– Зачем обращать?

– Хочу посмотреть, что будет, – усмехнулся Таркор. – Закипит кровь белых волков от моей или нет.

Он плюнул слюны в стакан и размешал пальцем. И реакция пошла. Чёрные прожилки, словно сеть капилляров, пронзили кровь.

Оборотень, задавший вопрос, покачал головой:

– Либо он тебя отторгнет и выживет, либо сдохнет по дороге. И не будет повелителю живого хранителя.

– Значит, будет мёртвый, – засмеялся Таркор. – Дай верёвку.

Прохлада земли привела Никиту в чувство. Он лежал в холодной луже всё под той же яблоней. Черноглазый связывал ему руки, а двое других разошлись по сторонам, как часовые. Велехов понял, что без сознания пробыл совсем недолго. Шея болела адски, словно над сонной артерией поставили клеймо.

Таркор поднял его, дотащил до открытой дверцы машины, но кинуть на сидение не успел. Из темноты сада стремительно вылетели два огромных зверя. Реакция «часовых» была молниеносной. Они ринулись вперёд, отрываясь от земли в прыжок, наручи на их руках раскрылись по окружности заострёнными лезвиями, но чёрные волки оказались быстрее. Мощным ударом они свалили людей и сомкнули челюсти на их шеях.

Таркор рванул Никиту на себя, закрываясь им, словно щитом. По шерсти волков пробежал синий огонь, они оторвались передними лапами от земли и... встали! Плечи распрямились. Уже человеческие фигуры осторожно двинулись вкруговую, заходя с двух сторон. Свет фар, бьющий в их спины, мешал разглядеть лица.

Один из них зарычал:

– Таркор!

Черноглазый оскалил клыки в улыбке. Одной рукой он крепко прижимал к себе Велехова, а пальцы второй руки упирал ему в шею, проткнув кожу и мышцы длинными когтями.

Таркор улыбнулся:

– Щенки. Вы оба. Ивану следовало прислать кого-нибудь постарше.

Один оборотень отступил на шаг:

– Можешь идти. Отпускаем.

– Да что ты? – засмеялся Таркор. – Ты, щенок, меня отпускаешь. Хотя...

Никита понял по последнему слову, что повода отпустить его черноглазый не даст. И оборотни тоже догадались!

Они ринулись одновременно, в воздухе превращаясь в пятна синего пламени, а Таркор как игрушку отшвырнул от себя человека весом девяносто килограммов и встретил первого волка ударом в грудь, отбрасывая в сторону. От второго увернулся и обрушил ребро ладони на его спину.

Удар затылком о дерево, и резкая боль подавили сознание Никиты. Шум схватки ещё слышался, и три фигуры двигались в тёмной дымке, но на какое-то мгновение всё исчезло совсем...

Когда Велехов наконец открыл глаза, то увидел только знакомые черты наклонившегося над ним человека. А вокруг было тихо.

– Иван... – еле выговорил Никита.

Тот улыбнулся:

– Потом скажешь, молчи пока.

Рилевский приподнял племянника, помог ему сесть. Рир сидел рядом на корточках, и Велехов удивлённо оглядел его. Облик был весьма противоречив.

Лицо парня облепили длинные чёрные волосы, в глазах коричневую радужную оболочку обрамлял золотой контур. На теле рельефно прорисовались мышцы, когти на пальцах рук и ног прямо на глазах уменьшались, теряя звериную остроту и цвет. Похоже, человеческий облик ещё возвращался.

Одежда на теле была. Та самая, едва заметная. Будто тонкая сетка плотно прилегла полами по телу. На голых плечах и груди виднелись чуть посвечивающие серебром символы.

С другой стороны так же присел на корточки Димка. Несмотря на длинные волосы и крепкое тело, черты лица остались изящными, как и были, и глаза выразительными. Только выражение в них стало другим. Серьёзным, тяжёлым, совсем не таким, какое помнил Никита.

Велехов так и смотрел на всех молча, пока Иван не поднял его на ноги.

– Глянь на меня, – требовательно сказал Рилевский. – Что-нибудь необычное чувствуешь?

Никита усмехнулся онемевшими губами:

– Необычное? Да. Так били, а я стою.

Но Иван не обратил внимания на насмешливый тон, взял племянника за локоть, прощупал руку в том месте, где расположилось лезвие, и, убедившись, что оно действительно лежит под кожей, выдохнул:

– Надо же...

– Ты-то как раз удивляться не должен, – нахмурился Велехов, – это мне положено спросить, как такое возможно.

– Спросишь, – кивнул Иван. – Поехали, всё по дороге.

По его лицу было заметно, что он удивлён и... обрадован. Как и братья, кстати. Оба не сводили с Никиты глаз, будто искали в нём что-то новое, чего ещё о нём не знали.

– По дороге? Не так быстро... – возразил было Велехов, но резкая боль во рту заставила его замолчать.

Казалось, нижнюю челюсть прорезало лезвие, наискосок до самой шеи, и прошлось прямо по корням всех зубов по левой стороне.

Иван сразу взял парня за подбородок, развернул к себе, глядя на место укуса на шее. Там, где остались две глубокие, наполненные кровью дырочки, раздувались уплотнения.

– Не может быть, – удивлено произнёс Рир. – Всего пятнадцать минут прошло. Даже лимфоузлы ещё не опухли.

– погоди-ка... – Иван вдруг взял Никиту за челюсть и сильно сжал.

У того в глазах потемнело от боли, а изо рта брызнула кровь и чёрные сгустки.

– Что за дрянь?! – ошарашенно спросил Велехов, отплёвываясь.

Все, похоже, знали ответ, только говорить не хотели.

– Началось, – с полной уверенностью кивнул Иван. Он выругался, помолчал секунду, собираясь с мыслями, и сказал: – У нас всего часа три в запасе, может три с половиной.

– Ты о чём? – спросил Никита.

Иван, не обратив внимания на вопрос, потащил племянника к машине.

– Может, объяснишь? – возмутился тот, когда Рилевский втолкнул его на переднее сиденье и пристегнул ремнём.

– Тебя отравили, – ответил Иван. – Здесь противоядия нет. Нужно доставить тебя ко мне домой. Парни, поехали!

Рир и Димка быстро сели в машину. А Велехов внимательно посмотрел на Ивана. Тот повернул ключ в замке зажигания, тоже взглянул на племянника.

– Что за яд? – спросил Никита.

Иван покачал головой:

– Не смертельный, не бойся. Возможно, что иммунная система его подавит. Вообще, должна. Но на тебя почему-то действует слишком быстро. Так что рисковать не будем.

Спустя минуту они уже мчались по лесной дороге на трассу. Иван сразу сказал, что с Еленой всё в порядке, она уехала в больницу раньше, чем явилась команда оборотней, и Велехов, перестав волноваться за маму, потребовал:

– Рассказывайте. Начните с того, что у меня в руке и кто за этим приезжал?

Иван взглянул на племянника:

– Я был уверен, что он не найдёт тебя, когда отправлял шкатулку. Ведь о тебе в нашем мире никто не знает.

– В вашем мире, – повторил Никита. – То есть не в этом. То есть?..

Иван усмехнулся, кивнул:

– Всё ты правильно понял. Другая параллель.

Велехов глубоко вздохнул, помолчал.

– Давайте всю информацию, – наконец произнёс он, – но по порядку, сначала черноглазый.

– А он тебя сильно задел, – усмехнулся Иван. – Его зовут Таркор, он возглавляет специальную группу, вроде отдела тайных операций. Если надо что-то тихо украсть или кого-то тихо убить, это его забота. Так что я не удивляюсь, что среди всех, кто мог тебя найти, нашёл именно он.

– Где он сейчас?

Димка пожал плечами:

– После того, как чуть не разрубил меня надвое, а потом запрыгнул в машину и укатил, пока мы не очухались? Наверное, вернулся домой.

– А как вы оказались рядом? – спросил Никита.

– Мы следили за ним, – ответил Иван. – Вчера вечером его группа вошла отсюда – из внешней параллели – в Рилеву. Это наш город. Таркор думал, что один из талисманов находится у нас.

– Так их несколько? – уточнил Велехов.

– Их четыре. Каждое лезвие служит ключом к великим мечам. Они контролируют силу четырёх стихий.

– Что, можно вызвать дождь? – Никита не шутил, просто спрашивал.

Иван усмехнулся:

– Можно. Можно заставить океаны выйти из берегов и полностью затопить землю.

– Понятно, – ещё осмысливая это, произнёс Велехов, – продолжай.

– Таркор намеревался выкрасть лезвие, – сказал Иван, – которого, кстати, у нас не было, потому что я отправил его тебе. Но его план не удался. Остатки его группы вернулись домой в Навию. Мы думали, на сегодня всё, но неожиданно новый скачок. Оказалось, Таркор появился почти у твоего дома. И я, старый пень, всё бросил и помчался со своими разведчиками.

– Разведчики? – Никита обернулся к Риру.

Тот пожал плечами:

– У меня работа такая.

– Дим? – спросил Велехов.

– И я там же, – ответил тот. – Последним братьям запрещено разделяться.

Никита замер.

– Что значит последним? – хрипло спросил он.

В горле пересохло от Димкиных слов.

– Значит, что остальные погибли, – тихо произнёс Рир.

– Станислав? Севир? Что произошло? Когда?.. – Велехов не мог поверить.

– Почти полгода назад, – ответил оборотень, при этом бросив взгляд на брата.

Димка отвернулся. Смотрел на своё отражение в стекле окна. Рир откинулся на спинку сидения, закрыл глаза.

– Это могло случиться с любым из нас, – произнёс он. – Просто они оказались первыми.

На минуту в салоне воцарилась тишина. Выражение лица Димки так и осталось безучастным к разговору. Он либо не хотел этого слышать, либо не мог.

– В общем... – Рир решил не вешать молчания, – мы нашли тебя, убедились, что ты в норме, и поехали к тебе за талисманом. Но ты рванул домой, обогнал нас и приехал как раз к Таркору.

– Ладно, понял, – произнёс Никита. – А ваш мир?

– Он лежит на внутренней параллели, – ответил Иван. – Десять веков назад огорожен стеной, в которой есть проходы. Например, те деревья в поле. Это Полано-Рилевские врата. Они расположены во владениях поляниц и хорошо охраняются. Мы ими постоянно пользуемся.

– Вот поэтому Таркор делает проще, – включился в разговор Рир, – к действующим порталам он вообще не подходит. В стене есть места, где граница тонкая. Например, там, где остались старые, уже недействующие врата. Все подобные лазейки опечатывают специальным замком, но если умеючи разбить его, то открыть коридор можно. Правда, всего на несколько секунд. За это время надо успеть проскочить. Потом замок восстановится, и коридор сожмётся.

– А если останешься в нём? – спросил Велехов.

– Расплющит, – усмехнулся Рир. – Поэтому они на машинах. Проскакивают на большой скорости, и всё нормально. На тропах тот же принцип.

– Что за тропы?

– Это изначальные древние проходные порталы. Их множество. Они существовали с самого рождения наших миров. Но очень неудобные для прохождения. Куча нюансов при выходе. И открыть их можно тоже только с помощью направленного взрыва, правда меньшей мощности.

– И как найти старые порталы?

Никита не уставал задавать вопросы. За три прошедших года их накопилось на богатейший опросник, листов на триста. Тем более что речь шла о способах прохода через границу миров.

– Для глаз они невидимы, но скрыть их совсем тоже не получилось, – ответил Рир. – Ворота – это устройство, и даже будучи выключенным, оно всё равно создаёт помехи, как любая техника. А кроме этого, возле каждого портала устанавливаются ловушки с коридорами, ведущими в закрытые камеры. То есть в одном месте всегда три источника аномального магнитного излучения. Но Таркор ни разу не попался, в отличие от большинства своих предшественников.

– Что, слишком умный? – хмыкнул Велехов.

– Я думаю, он просто вскрыл систему, – покачал головой Рир. – Ловушки подвижны и периодически меняют местоположение, чтобы уравновесить аномальный разрыв, а оригинал этого делать не может. Это элементарная процедура вообще-то, если всё делать с хорошей техникой. Они находят источники излучения, фиксируют местоположение каждого, а через некоторое время проверяют, какой из них остался на месте. И всё. Я, конечно, не знаю наверняка, но на месте Таркора я делал бы именно так.

Никита смерил Рира недоверчивым взглядом:

– Для оборотня ты больно много соображаешь в современной технике.

Тот отмахнулся:

– Она у вас простая. Один раз разобрал машину и всё понял. К тому же мы вашу школу заканчивали.

– Чего?!

– Ну да, сдали школьную программу экстерном за четыре года, получили аттестат о среднем образовании, прошли кучу курсов.

– Я настоял, – усмехнулся Иван, глядя на удивлённое лицо племянника, – мало ли что понадобится во внешнем мире. Мы себе и паспорта сделали.

– Ладно, – покачал головой Велехов. – Потом спрошу, каким образом. Скажи сначала, почему тогда не используете наше оружие?

– Ваше оружие несёт массовое поражение, – покачал головой Иван. – Оно сделано так, чтобы убивать как можно больше и без разбора. Такой способ ведения войны преступен. К тому же это не работает.

– То есть? – не понял Никита.

– Мы воюем не так, как вы, – пожал плечами Иван. – Талисманами и силами магии можно остановить любую пулю или снаряд. Ваше оружие для нашей битвы бесполезно. Да и протаскать его через границу внутреннего мира не выйдет. Это запрещено специальным заклятием. Порталы не пропускают боевых машин или механизмов.

– А твой внедорожник? – усмехнулся Велехов.

– Это же не боевая машина, – невозмутимо ответил Иван, – это мне по бездорожью колесить.

* * *

В понимании Рилевского аббревиатура «ГИБДД», похоже, не имела никакого особенного значения. Проносясь мимо поста на скорости сто двадцать километров в час, он о ней и не вспомнил. Очень скоро полицейская «Лада» посреди дороги преградила путь. Два человека в форме приказывали остановиться.

Иван притормозил. Лейтенант подошёл к машине, представился и потребовал предъявить документы. И конечно, пока водитель открывал бардачок, сотрудник ГИБДД заглянул в салон и внимательно осмотрел всю компанию.

– Выходите, – внезапно произнёс он и сам открыл дверцу.

Велехов сообразил, что происходит, быстрее всех. Летит машина, ни на что не реагирует, за рулём взрослый мужик, рядом парень, на заднем сидении ещё двое, в принципе, голых пацанов. Причём Димка похож на несовершеннолетнего. И все при этом так слегка измазаны грязью и кровью. Действительно, есть о чём подумать.

Лейтенант жёстко повторил:

– Пройдёмте со мной.

Иван думал ещё секунду, как поступить, но внезапно позади... вдалеке, на пустынной дороге показалась машина. Рилевский вгляделся и вдруг резко толкнул лейтенанта. За время его полёта на землю Иван захлопнул дверь и рванул с места.

– В чём дело? – спросил Никита.

– Таркор, – ответил Иван, глядя в зеркало заднего вида. – Вот сволочь, как быстро! Похоже, были рядом.

Он утопил педаль газа до пола:

– Чёрт, не успеем к воротам.

Три мощных внедорожника «Скорпион» смели с дороги «Ладу». Расстояние быстро сокращалось.

– Никит, давай местами поменяемся! – Димка, не дожидаясь согласия, перелез на переднее сидение, потоптался по Велехову, пока тот выбирался назад, и вытащил из-под приборной панели планшет. На дисплее горела карта.

– Если не успеем до ворот, пройдем по тропе, – произнёс он.

– Это что, карта вашего мира? – поразился Никита.

– Да, надо видеть, где мы окажемся, когда... – Голос утонул в грохоте удара.

Их догнали.

Рир прижал Велехова к сидению:

– Держись!

Со скрежетом в воздух взметнулись искры. В споре один на один разница в весе дала бы «Тигру» небольшое преимущество, но против команды четырёхтонников шансов не было. Три «Скорпиона» пытались столкнуть его с дороги, и это был вопрос одной-двух минут!

– Вход на тропу в десяти метрах от поворота! – крикнул Димка.

– Покажи карту! – ответил Иван.

Оборотень развернул к нему планшет. Рилевский мельком взглянул:

– Прямо?

– Да!

Никита заглянул через плечо Димки.

– В смысле прямо? Ого!

– Прыгнем с дороги, – сказал Иван.

– Не получится, – засомневался оборотень.

– Получится! Главное, сферу точно отправь.

Димка зарычал совсем по-волчьи и тряхнул головой так же. Но немедленно открыл бардачок, взял светящийся шарик и опустил стекло окна.

– Точно тебе. Я ж не сокол, – высказался он и швырнул вперёд прозрачный шарик.

Дорога поворачивала, а вот машины – нет. На полной скорости, одна за другой, они взлетели с поворота в воздух, опередив на долю секунды светящийся коридор, пробивший пространство, и, мгновенно став линиями света, исчезли в его глубине.

* * *

Иван, ослеплённый вспышкой, вжал педаль тормоза до упора. Машину пронесло несколько метров и ударило о дерево. Димка, конечно не пристёгнутый, едва не вылетел через лобовое стекло, но вовремя вцепился в кресло.

Иван сразу взялся за планшет:

– Разрыв по выходу с тропы два километра. Будут через две минуты!

– Что прикажешь? – быстро спросил Димка.

– Попробуем запутать следы, разделимся, – ответил Рилевский.

– Они сразу поймут, что Никита в машине, – возразил Рир.

– Он в машине не поедет, – сказал Иван.

– Нет?

– Его возьмёшь ты.

– Что?!

– Димка, оставишь им хороший след, – приказал Иван. – Пусть думают, за кем бежать.

Велехов слушал разговор через болезненное ощущение. Казалось, вся кровь хлынула в голову и закипела, зато конечности онемели и замёрзли. Тёплая струйка неожиданно потекла по шее. Он стер её рукой и увидел на пальцах кровь.

– Рир, сделаешь круг, пока мы с Димкой уведём их подальше, и вернёшься к точке входа, – говорил Иван. – К тому времени я уже доберусь до Рилевы. Отправлю навстречу патруль.

Рир вытащил из кармана на спинке сидения какую-то бутылку, быстро вылил её содержимое на Никиту и растёр по нему.

– А если не доберёшься? – спросил он Ивана. – За нами, может, по трое пойдёт. А за тобой все.

– Доберусь, – упрямо ответил Рилевский.

Велехов глухо застонал. Потому что пальцы рук неожиданно свела судорога, и они неестественно вывернулись, будто сломались кости.

Иван взглянул на него, выругался:

– А... чёрт, ладно, плохая идея. Лучше в машине...

Но Рир уже открыл дверцу.

– Нет, рискнём, – уверенно сказал оборотень.

И, сверкнув синим пламенем, выпрыгнул наружу чёрным волком. Лёг, кивком головы показал Никите на свою спину.

Велехов вышел из машины, держась за неё. Состояние ухудшалось стремительно.

– Садись и держись крепко, – приказал Иван.

Никита перебросил ногу через спину чёрного волка, и тот поднялся. Сразу был понятно, что вес человека ему не помеха.

– Всё, пошёл.

Иван едва сказал это, а Рир уже сделал шаг в темноту и бесшумно исчез. Димка взглянул на Рилевского:

– Прощаться со мной не хочешь? Убьют ведь меня.

– Не каркай, – ответил Иван. – Сорок километров всего и пятнадцать минут форы.

– Ты прав, хуже такого расклада ещё не было, – высказался Димка.

Иван сел в машину, серьёзно взглянул на оборотня:

– Живым доберись, понял?

– Понял.

Димка обратился волком в тот же миг и прыгнул в противоположную сторону от той, куда ушёл Рир.

«Чтоб я в следующий раз вызвался добровольцем следить за Таркором! – думал он, уже мчась по тёмному лесу. – Сначала надо яму под могилу выкопать, а уж потом...»

На такой скорости незачем было специально оставлять следы – ветки, которые Димка задевал, разлетались в щепки. И хотя он делал это намеренно, чтобы привлечь внимание преследователей, когда ветер донёс их запах, у него сжалось сердце. Но план Ивана сработал.

Группа Таркора достигла точки разделения и тоже разбилась на три команды. Самая большая наверняка пошла за машиной. Димка, холодея, думал, что если Иван не успеет до Рилевы и его перехватят, то шансов у него нет совсем.

Впереди лес посветлел. Оборотень знал здесь всё как свои пять пальцев. Дальше поле, потом старая сторожевая стена и за ней какие-то десять километров до Рилевы. Но звук проламываемых веток позади догонял очень быстро. Димка прыжком перемахнул через последние кусты и вылетел в поле, освещённое полной луной. Успел обернуться, увидел, что из леса за ним вышло четверо волков. А это... много.

Впереди возвышалась стена. Сооружение высотой десять метров и длиной в пятнадцать километров. Нужно было попасть на одну из лестниц, поднимающихся на верхнюю площадку.

По ровному пространству преследователи догнали свою жертву быстро. Димка влетел на ступеньки буквально в паре метров от волков. Но когда все оказались наверху, один из оборотней прыжком настиг Димку, врезался в него и с ударом прогнал когти через спину. Задние лапы подкосились мгновенно, и волк кувырком полетел по камням площадки.

Остановившись, Димка замер, тяжело дыша. Бежать дальше смысла не было. Прямо перед ним с играющим в глазах бешенством стоял Таркор.

– Чего такой злой? – прошептал оборотень, поднимаясь в человека. – Не за тем погнался?

Как он был прав. Таркор понял, что гонится не за тем, когда они вышли в поле и стало ясно, что волк один. Конечно, это никого не обрадовало.

Димка попятился к краю площадки, мельком глянул назад. Вниз обрывалась отвесная десятиметровая стена, из которой торчали заострённые на кончиках железные балки. А земля у подножия была усыпана обломками разрушенных когда-то конструкций.

– Кто с хранителем? – спросил Таркор. – Иван или твой брат?

Димка не удивился тому, что оборотень Навии знает о родственной связи. Одинаковые знаки клана Черноснежных волков Рилевы покрывали их с Риром правые плечи. Так что достаточно было одного внимательного взгляда. А Таркор их обоих уже видел. И не раз.

– Я не знаю, мы друг другу не сказали, – прошептал Димка.

Таркор одним ударом бросил парня на землю, рассекая его грудь когтями до самых рёбер, и наступил на горло ногой.

– Если парень не с Иваном, а с другим разведчиком, вторая группа уже должна была их догнать, – произнёс Аликан.

Таркор с удовольствием нажимал стопой на шею оборотня Рилевы, глядя, как он задыхается.

– Твой брат сделает круг и вернётся к точке входа, – произнёс он. – Это единственный вариант. Доставить хранителя в Рилеву ему не под силу. Так что...

В его рычании прозвучал смертный приговор:

– Ты нам не нужен.

* * *

Рир мог бы двигаться быстрее, но Никита всё время терял сознание. Пальцы разжимались. Оборотень, чувствуя это, замедлялся, встряхивал парня, каждый раз повторяя:

– Держись, не засыпай.

Велехов крепче брался за его шерсть, и они двигались дальше.

– Темно, – в какой-то момент прошептал Никита, – ничего не вижу.

Перед его глазами стоял непроглядный мрак, и по щекам текло что-то. Велехов не сразу понял, что кровь. Страх не пережить происходящее распухал в сознании, давя даже боль, скребушую каждый сантиметр тела внутри и снаружи, в каждом органе и в каждой кости.

– Слепота пройдёт, – уверенно ответил Рир. – Всё пройдёт, Никит. Держись, брат.

Оборотень сократил правильный ответ на слова «а может быть и нет». Но Велехову этого знать не надо. Особенно сейчас, в середине процесса. Никита тяжело дышал, глотая кровь, но рычал сквозь сжатые зубы всё тише. Сознание не выдерживало. Рир знал, что скоро парень отключится совсем.

Ветер внезапно донёс издали звук проламываемых веток. И оборотень замер, внутренне решая – сорваться с места в бег или остаться и умереть здесь. Он осторожно скатил с себя Никиту. Убегать смысла не было. С такой ношей его догонят. И помощи ждать неоткуда. Рир всё ещё стоял в оцепенении.

Земля под ногами была мягкой, тонушей под его тяжестью.

– Матушка, – прошептал оборотень, – ты одна осталась мне в помощь.

И принялся копать. Двумя волчьими лапами, да умеючи, выкопать яму нужных размеров заняло не больше минуты.

Рир толкнул Никиту в углубление, накрыл его лицо куском коры с дерева, чтобы остался воздух, и сразу закопал парня. Сверху накидал травы и веток. Потом сам повалился вокруг, спутывая запахи и следы, и прыгнул на дерево, быстро взбираясь на средние ветки. Успел повернуться мордой к земле точно перед тем, как на место вышли три оборотня.

Рир, глядя на их спины, беззвучно вдохнул.

«Только один шанс. Другого не будет».

Один из оборотней уловил изменение в воздухе, но даже не успел поднять голову. Рир ударил его всей массой, впечатав в землю. В долю секунды обратился в человека, взял в захват шею и отскочил уже черным волком, после хруста позвонков.

Лапа второго оборотня прошла по его боку, рассекая когтями мышцы. Рир пропустил его по инерции вперёд и вцепился в холку. Но удар третьего противника сбил его с лап, и, не разжимая челюсти, он покатился по земле, увлекая за собой и того, которого держал.

Захлёбываясь его кровью, Рир изо всех сил рванул зубами позвоночную кость. Оборотень обмяк в то же мгновение, и Рир отшвырнул его от себя. Но удар последнего врага едва не убил его. Рир покатился по земле, чувствуя тупую боль в груди, вскочил с отчаянным усилием и прыгнул. Оборотни сцепились в воздухе. Рир рванул когтями ребро противника, выдирая кость наружу. Оборотень взвыл, ослабив хватку, и Рир вцепился в его горло. Волк сопротивлялся ещё несколько минут, раздирая когтями в кровавые ошметки всё, до чего мог дотянуться. Но он слабел, оседая на землю. И Рир отпустил его ещё до того, как остановилось сердце. А потом рухнул сам.

Поначалу он не ощутил всей боли, только лапы не держали и трудно было дышать, но через минуту она догнала сознание оборотня. Вся. Вся, сколько есть в треснутых костях грудной клетки, содранных кусках кожи, разрезанных мышцах.

Рир медленно разгрёб траву и ветки, раскопал землю, освобождая лежавшего под ней Никиту. Увидев парня, вздрогнул. Кровь текла из его носа и рта, из ушей и глаз, под кожей вздыбились бугры мышц, по всему телу росла шерсть, и скелет уже начал изгибаться. Так что пока казалось, что все кости в теле сломаны и неестественно вывернуты. Рёбра расширились, прорвав кое-где ещё не успевшую нарасти кожу. Лицо уже нельзя было узнать, лицевые кости тоже росли и изменялись.

Сейчас Велехов не был без сознания, болевой шок заставлял приоткрытые веки подрагивать, и по щекам стекали слезы. Рир и сам был недалёк от такого состояния. Но всё же смог принять человеческое обличье. Только так можно было нести на руках. С обоих на землю капала кровь, наполняя своим запахом ветер, скользящий по лесу.

– Братец, если ты не увёл погону, – прошептал Рир, – нам конец.

С разницей в секунду такая же мысль пришла и к Димке. Таркор нацелился когтями в его горло, но внезапно кто-то прорычал:

– Патруль Рилевы!

В поле, освещённое луной, вылетели волки. Димка не обрадовался. Полкилометра по полю и подъем на стену займут минуты три. А сколько надо, чтобы убить его?

– Надо уходить! – прорычал Аликан. – Может, успеем перехватить второго.

Не меньше тридцати оборотней Рилевы быстро приближались к сторожевой стене.

Таркор поднял руку, но ударить не успел. Димка рывком выкатился из-под его ноги, одновременно швыряя вверх пригоршню землю. Этой секунды хватило, чтобы совершить безумный поступок – прыгнуть вниз. И падать вдоль острых металлических балок, каждая из которых могла разрезать наполовину.

На горы обломков внизу сначала закапала кровь, а потом рухнул и сам Димка. Он прокатился несколько метров кувырком, врезался в каменную глыбу, встал на лапы и что было сил рванул вперёд, не обращая внимания на хруст собственных костей.

– Мы ещё можем догнать второго, – сказал Аликан, глядя на то, как волк выбрался с обломков и выпрыгнул в высокую траву поля.

– Нет, возвращаемся к машинам и уходим, – вынужденно спокойно произнёс Таркор.

– Они близко! – Аликан хотел отыграть эту партию. – И нам по дороге.

– Как хочешь, – мрачно усмехнулся Таркор.

Оборотни Навии отступили вниз по лестницам, следуя за Аликаном, но Таркор не пошёл. Открыто идти за хранителем по территории врага – риск неоправданный. Всё можно сделать по-другому.

Димка внизу, больше не в силах двигаться, рухнул на землю.

– Святые духи, – прошептал он, видя своих товарищей, – как вы вовремя.

– Лютик, преследуйте! – прозвучал приказ Дарьи. – Догоните – молодцы, уйдут – проследи, чтоб наверняка.

– Понял! Основная группа со мной! – скомандовал Лютик.

Часть волков, не сбавляя хода, прошла вперёд. Дарья остановилась рядом с Димкой. Тот тяжело дышал.

– Таркор сейчас поведёт своих обратно и выйдет прямо на Рира, – прошептал он, пытаясь встать.

– Лежи, – приказала Дарья. – Иван добрался до города, всех на уши поднял. Соколов уже выслали, они прочёсывают лес. Когда найдут наших парней, поведут их другим путём.

Димка обессиленно лёг.

А Рир ещё шёл по лесу, осторожно наступая на траву и стараясь не создавать шума. Только делать это было трудно, потому что у Никиты начались судороги и спазмы, его рвало кровью, и оборотень всё время останавливался, опускал парня на землю, чтобы высвободить ему рот от крови и слизи.

– Ничего, братец, – шептал он, – чуть-чуть потерпеть осталось, совсем чуть-чуть.

Они уже пришли обратно к тому месту, где разделились. Иван должен отправить отряд именно сюда. Не доходя немного, Рир положил Велехова на землю, а сам пошёл вперёд, прислушиваясь и приглядываясь к ночи.

Над деревьями мелькнула тень, и оборотень затаился. Но на ветви слетела птица со сверкающим рисунком на крыле. Рир успел вздохнуть с облегчением при виде княжеского сокола...

И в это мгновение, всколыхнув кусты, на него выпрыгнули навийские оборотни. Рир даже не успел испугаться, только сердце вдруг замерло, к горлу подступил ком.

– Ты! – радостно зарычал Аликан. – На куски!

Оборотни ринулись на свою добычу, но накрыть не успели. С обеих сторон вылетели волки Рилевы, и все сцепились в неравном бою. Здесь у оборотней Навии шансов не было. Аликан всё же прыгнул к Риру, но мощный волк с красными прядями шерсти ринулся на него из центра схватки и, ударив в бок, почти переломил надвое.

– Лютик... – прошептал Рир, оседая на землю.

Окончание боя он не увидел, только понял, что всё кончено, потому что стих рёв и сквозь пелену, застилающую сознание, пробился голос Лютика:

– Доложите князю: Рир сильно ранен, ждём у ручья Линот. А где парень, кстати?

Зашуршали раздвигаемые ветки кустов, и следом раздалось:

– Ох, ничего себе!

– Я на минуту... – прошептал Рир, теряя сознание. – Он хранитель. Не спускайте глаз...

Глава 2

Где-то в вышине над головой шумела листва. Рядом тихо разговаривали, слышался плеск воды.

Велехов открыл глаза. Темнота ночи светилась изнутри. Блеск росы на траве переливался искрами. Возле большого ручья расположилось несколько волков. Четверо всматривались в прозрачную тьму, остальные отбивались от ночных бабочек. Рир, Димка и ещё один волк сидели чуть поодаль от остальных.

Никита пошевелил пальцами. Возникло необычное чувство. Пальцы стали короткими, словно рука сжалась в кулак, и он шевелил ими в таком вот положении. Велехов перевёл взгляд на свои руки... и замер. Увидев вместо них волчьи лапы в белой густой шерсти. А потом поднялся. Пытаясь правильно устоять на них на земле.

Взгляды оборотней устремились к Никите, и что-то в них настораживало. Они будто... были удивлены, рассматривали его внимательно и с недоверием.

Рир подошёл к белому волку и покачал головой.

– Вот уж не думал, что когда-нибудь такое увижу, – произнёс он.

Велехов осознавал его голос в своей голове ещё мгновение. Волк не открывал рта. Они общались телепатически. И это было настолько естественно, словно слышать реальную речь, сказанную вслух. Но что интереснее всего, когда к ним подошёл ещё один оборотень, Никита без проблем понял, кто это.

– Ой, – вырвалось у него.

– Удивлён? – засмеялась Дарья.

В памяти Никиты мгновенно возникла рослая черноволосая женщина, которую он видел в доме Ивана, но сейчас это была большая чёрная волчица.

– Здравствуй, Дарья, – улыбнулся Велехов, – какая ты... красавица.

Волчица поманила его к источнику:

– Посмотри лучше на себя.

Никита шагнул за ней, заглянул в воду. Он, конечно, ожидал это увидеть, но, когда водяное зеркало показало волчью морду, стало не по себе. Только в отличие от всех остальных его шерсть была белой, а глаза оказались ярко-синими.

– Вы сами целы? – спросил Велехов, отворачиваясь от своего отражения.

Рир кивнул:

– Для нас раны не страшны. Два часа покоя после битвы, и всё коркой закроется.

Дарья покачала головой:

– Вот ты сейчас одна сплошная корка и есть. Как доберёмся домой, пойдёшь к целителям.

Без отговорок.

– Да, командир, – кивнул Рир.

– Командир? – Никита вопросительно взглянул на Дарью.

Та опустила голову в утвердительном жесте:

– Я Дарья Черноснежная, Никита, глава всех кланов оборотней, что служат князю Рилевы. Риран и Димка мои родные племянники.

Из леса внезапно выпрыгнул ещё один волк. С яркими красными прядями на чёрной шерсти. И Велехов почувствовал новое объединение сознаний.

Это было потрясающе. Телепатическая связь устанавливалась, следуя за зрением и слухом. Видишь объект – говоришь с ним. Вернее, говоришь со всеми, кого видишь. Все, кто рядом, – в одном информационном поле. Всё равно что просто говорить обычной речью. Все тебя слышат, и ты слышишь всех.

– С пробуждением! – весело сказал оборотень. – Как ощущения?

– Непривычно, – ответил Никита.

– Это временно, – засмеялся оборотень. – Рад знакомству, хранитель, я Лютик. То есть Лютый Багрый. Но все Лютиком зовут.

– Ясно, – улыбнулся Никита.

Часовые вдруг поднялись.

– Кто-то приближается, – произнёс один из оборотней.

Топот копыт завибрировал в воздухе. Ветер принёс запахи, вроде бы знакомые: лошади, железо, люди и... Иван.

Велехов сам удивился, как он различил его среди других. Волки уже не волновались – приближались свои. На ветки опустились соколы, и меж деревьев появились всадники. Первым на поляну въехал Рилевский. И Никиту сильно удивил его внешний вид. На Иване была кольчуга, обшитые металлическими пластинами сапоги и на поясе в ножнах меч. Он остановился рядом с белым волком и произнёс с явным облегчением:

– Живой. Слава святым...

Один из прибывших всадников спешил и подошёл к Никите. Внешний вид этого существа мог бы сразить любого. Голову венчали витиеватые рога, на плечах лежали гладкие светло-коричневые волосы. Необычный нос, похожий на олений, и тёмные губы завершали облик. Заметив замешательство белого волка, он улыбнулся:

– Меня зовут Фаровль. Разреши тебя осмотреть. Я целитель, вроде вашего доктора.

Велехов не понял, зачем ему врач, но кивнул:

– Хорошо.

Фаровль сел рядом с ним на корточки.

Остальные всадники тоже спрыгнули с лошадей. В них не было ничего необычного. Люди, одетые в кольчуги. У всех в ножнах мечи, а за спинами боевые топоры. Пока целитель осматривал белого волка, они собрались вокруг Ивана.

– Десять групп прочёсывают лес. Путь безопасен настолько, насколько это вообще возможно сделать нашими силами, – говорил Рилевский Дарье, которая обратилась человеком и теперь стояла рядом с ним, одетая в такую же чёрную сетку, как и остальные оборотни.

Никита невольно оглядел её фигуру. Мышц у Дарьи было не меньше, чем у мужчин, а тело расписано символами от щеки до бедра.

Женщина, понизив голос, тихо спросила:

– И что скажет нам хранитель? Его ты спросил? Захочет он подвергаться такому риску?

– Чтобы сохранить ему жизнь, нужно доставить его в Рилеву, – в полной уверенности ответил Иван. – Так что, если будет возражать, повезём силой.

Велехов невольно усмехнулся, услышав это.

– Ну, может, силой и не придётся, – сказал он. – В чём опасность?

Иван обернулся к нему, вздохнул, ответил:

– Скажем так: то, что ты несёшь в своём теле, – великая ценность. И все твари, служащие повелителю Навии, будут охотиться за ней со страшной силой.

– Что такое Навия? – спросил Никита.

– Тёмная земля. Наш враг, – сказал Рилевский и, подумав, добавил: – Мы сообщим о тебе верховному совету берегинь, дождёмся его решения, а потом я лично отвезу тебя домой.

– Но а пока... – подтолкнул его мысль Велехов.

– Но а пока побудешь у меня в гостях, – закончил Иван.

Фаровль поднялся с корточек, взглянул на Рилевского.

– В целом всё в порядке, – произнёс целитель.

Если бы Никита видел взгляд Фаровля, он бы усомнился в том, что всё действительно в порядке, но он не видел, думая, что же ему следует делать. Новое состояние было странным, непривычным, но оно... нравилось и опьяняло, притупляя чувства тревоги и опасности,

растворяя остатки боли от перерождения. Мысли не складывались, разрываемые множеством вопросов, и всё же один чётко вырисовывался сквозь остальные.

– Я хочу увидеть кое-кого, – произнёс Велехов. – Иван, это возможно?

Тот покачал головой:

– Не знаю. Она далеко.

– Насколько?

– Твоё решение? – вместо ответа спросил Иван. – Времени у нас немного.

– Разве я могу тебе отказать? – усмехнулся Никита.

* * *

Вспышка озарила тёмное небо. Круг из висящих в воздухе альтановых сфер пришёл в движение. Сурваки отбежали от него подальше. Светящийся тоннель пронзил пространство. Сразу взвизгнули тормоза, и внедорожник, миновав портал, с крутым заносом остановился на площади.

Таркор вышел, сильно хлопнув дверцей. Чёрные облака в небе над городом скручивались в спирали, разрываясь молниями, но даже они не могли сравниться по мрачности с лицом оборотня. Старший сурвак, сунувшийся было к нему с вопросом, благоразумно промолчал.

А Таркор глубоко вздохнул, спуская раздражение. Потеря всей группы не была запланирована. И это помимо нулевого результата их операции. Хотя это как посмотреть. Оборотень поднял в руке картонный стаканчик, который предусмотрительно закрыл крышкой. Кровь парня, смешанная с его слюной, не высохла. Так и плескалась внутри.

В воздухе Темника чувствовалось раскалённое железо. Ветер нёс его запах с кузнечного этажа, расположенного под внутренней площадью замка. От гула сотен работающих печей пространство дрожало, сбивая красное пламя факелов и пружиня шаги. Звуки тонули в звоне молотов и шипении пара. Даже приказы старшего сурвака с его визгливым голосом.

Его собратья окружили машину и, толкая, завели в одно из помещений в крытой галерее, окружающей площадь. Таркору не было нужно отдавать им какие-либо указания. Всё уже было отработано.

Так что он взглянул на низкие засохшие деревца, стоящие на камнях. Одно из них вдруг зашевелилось. Кора потрескалась и исчезла, обнажив белёсую человеческую фигуру. Длинные белые волосы плотно облегли её, словно одежда. В глазах едва темнела серая радужка вокруг точки зрачка. Гандарв плавно двинулся к Таркору.

– Не жалеешь, что не взял нас с собой? – прошелестел он оборотню.

Таркор окинул полупризрака внимательным взглядом.

– Тебя ждут, – усмехнулся тот, кивая на ступени лестницы, где стояли аркаиды.

Оборотень не ответил гандарву и не торопясь направился к лестнице. Нехорошо заставлять долго ждать тех, кто его ненавидит. Это невежливо.

Почти трёхметрового роста монстры поклонились Таркору, но не слишком низко. Взгляды, брошенные исподлобья, говорили сами за себя. Чуть подальше от остальных стоял и сам Дикад – глава объединившихся кланов. Возглавляя элиту воинов Навии и проча себе многие блага в случае победы в этой войне, Таркора он не терпел.

Оборотень без рода и племени, грязный выкормыш, полжизни проведший во внешнем мире, а полжизни где-то в болотах возле Темника, случайно попавший к повелителю и неожиданно ставший любимым слугой. И за что? За то, что жесток к врагам? Так это право и обязанность всех. За то, что умеет управлять грудой железа на колёсах и знает внешний мир? Это всего лишь навыки разведчика, ничего особенного. У повелителя много таких оборотней. Только из-за наглости и презрения к другим, этот выкормыш вылез впереди всех и едва ли не сам попросил повелителя о милости к нему. Дикад, ещё много лет назад впервые увидев обо-

ротня на коленях перед Скарадом, хотел сломать ему шею. Но повелителю он уже понравился. И тогда Дикад просто не успел. А сейчас иногда пытался нагнать упущенное.

Аркаид, перегородивший собой лестницу, не поклонился и не уступил дорогу Таркору. Смерив оборотня надменным взглядом с высоты своего роста, он произнёс:

– Потерял всю группу и не достал талисман. Как думаете, братья, сколько ещё неудач этого одиночки потерпит повелитель?

Таркор презрительно взглянул на аркайда, внезапно нагнулся, поставил на камни какой-то картонный стакан и, выпрямившись, рассмеялся:

– Ещё одну точно. Например, твою башку, оторванную от плеч.

С лица аркайда мгновенно сошла улыбка, узловатые пальцы сжались в мощный кулак. Нужен был повод для драки, и Таркор легко его дал.

– Ты, драная собака! – прошипел аркаид и ринулся на оборотня, а в следующий миг...

Таркор уже встал на камни после молниеносного прыжка и удара когтями в шею аркайда, когда из разорванного до позвоночника горла хлынула кровь. Аркаид рухнул на ступени уже мёртвым. Зубы его собратьев закрипели так, что даже шум кузниц не смог это заглушить. Но холодный взгляд Таркора заставил всех отступить. Он не спеша поднял стакан со ступени и направился вверх по лестнице. Проходя мимо Дикада, остановился.

Тот смерил оборотня мрачным взглядом.

– В следующий раз говори со мной сам, – сказал ему Таркор.

Морду аркайда украсила издевательская улыбка.

– Ты мне не ровня, одиночка, чтобы я с тобой говорил, – произнёс он. – А за то, что ты сделал... – Дикад взглянул на тело на ступенях, – тебе конец, слепая собака.

Последние слова вызвали смех аркаидов. Повелитель запретил калечить и убивать друг друга. Запрет касался всех кланов и всех воинов. Наказание – ослепление и изгнание. Теперь Таркору его не избежать. Но, вопреки смеху аркаидов, оборотень тоже обнажил клыки в широкой издевательской улыбке и не торопясь направился вверх по лестнице на обзорную площадку замка.

Идя туда, он смотрел вокруг, за пределы стен города. Недалеко от Темника глухие удары сотрясали скалы. С обзорной высоты было видны тёмные провалы, ведущие в подземные коридоры. Как раз сейчас семидесятиметровый змей, блеснув бронированными боками, направился в один из каналов в толще земли.

Работа продолжалась днём и ночью. Земляные драконы и отряды сурвак постоянно сменяли друг друга. На площадках перед входами валялись тонны мусора, обломков сломанных инструментов, обрывков шкур, сброшенных полозями, и горы камней, которые вывозили из тоннелей.

Таркору нравился этот вид. Чем дольше шли работы, тем ближе становилась их цель. Сеть подземных коридоров пронизывала не только земли Навии. Эти пути использовались и в других княжествах, но в последнюю войну почти все были уничтожены. А сейчас, спустя почти сто лет, тоннели снова могли выполнять свою функцию, и повелитель собирался использовать их.

Оборотень поднялся на самую высокую площадку замка. Личная охрана повелителя из аркаидов ждала его здесь с нетерпением.

– О том, что ты сделал, уже доложили, – произнёс старший со злобным смешком, – иди к повелителю.

Таркор и не тешил себя надеждой на то, что Дикад первым же делом не послал гандарва передать повелителю весть об убиенном отпрыске его рода. Скарад не прощал нарушения своих законов, а Таркор снова их нарушил. Значит, показавшись на глаза повелителю, может умереть.

Пугала ли его эта мысль?

Никогда.

Скарад стоял на самом краю не огороженной ничем площадки, наблюдая за работой полозов вдаль. Ветер развеивал его струящееся одеяние и длинные смоляные волосы, забранные назад. Но острые шипы брони, покрывающей его тело от плеч до пальцев ног, торчали наружу, проткнув чёрную ткань.

Таркор низко поклонился, поняв, что повелитель не в духе. Белое лицо с острыми чертами не выражало ничего, но блеск чёрных глаз был заметен. И тёмные губы с кровавыми прожилками чуть искажались, уголки тянулись вверх.

– Разве я не запретил тебе убивать моих аркаидов? – произнёс Скарад.

Голос был жесток и обещал угрозу.

– Запретил, – ответил оборотень и опустил на колено.

– И ты посмел послушаться меня?

Таркор ничего не ответил. Оправдываться он не собирался даже перед лицом смерти. Повелитель, глядя на него, внезапно рассмеялся:

– У тебя есть что-то более важное? Раз ты так спокоен передо мной.

Оборотень улыбнулся и посмотрел Скараду в глаза:

– Да, повелитель.

Парализующий холод охватил Таркора мгновенно.

Взгляд повелителя мог убить. Пустой и чёрный, отражающий мир, словно зеркальная поверхность воды. Он лишал воли, останавливал кровь и дыхание. Так же, как и Озёра Мрака, тело и сознание Скарада были их частью. Их носителем. И они смотрели через него. Через него пробирались в разум любого существа. Не нужно входить в тёмные воды Озёр по-настоящему, нужно лишь взглянуть в глаза повелителя – и ты в их власти.

Но Таркор не боялся и всегда доказывал свою преданность так. Скарад наклонил голову с едва заметной улыбкой и... отвёл взгляд, чтобы не убить своего слугу.

Оборотень выдохнул. Повелитель не хочет его смерти – это хороший знак. Он открыл картонный стаканчик, выбросил крышку и вылил кровь себе в ладонь.

Глаза повелителя сверкнули. Под его убивающим взглядом кровь вспыхнула белым пламенем.

– Белый волк... – прошипел Скарад, и на его лице мгновенно вспыхнули ярость и интерес. – Ты нашёл хранителя?! Кто он?

– Племянник князялевой реки оказался прямым потомком, – ответил Таркор.

– Он жив?!

– Да.

– Но ты не привёл его?! – В голосе повелителя звучала такая досада, что оборотень внутренне вздрогнул.

Ответ на этот вопрос мог быть его последними словами.

– Нет, повелитель, – ответил Таркор. – Но хранитель, если выживет при перерождении, принадлежит мне. Я обратил его. Он станет волком моего рода. Кровь белых созданий удвоит его силу или убьёт. Так или иначе, он твой, вместе с талисманом, который несёт.

Ещё мгновение на площадке царил молчок. На лицо Скарада медленно возвращалась улыбка. Такого он не ожидал. И такого не было предсказано. Хранитель с чёрной кровью! Это подарок свыше.

– Значит, талисман уже с ним? – Повелитель обдумывал это. – А мы как раз готовы уничтожить нашу клетку.

Скарад облизал губы чёрным языком, собрав сухие чешуйки и увлажнив кровавые трещинки.

– Всё идёт как надо, – произнёс он и взял Таркора за подбородок, поднимая его лицо к себе.

Оборотень похолодел под взглядом повелителя. Ледяной ком встал в его лёгких, не давая дышать.

– Где он сейчас? – спросил Скарад.

– В Рилеве.

Повелитель опустил веки, прикрывая глаза, и оборотень судорожно вдохнул.

– Твой разум силён, но не настолько, чтобы достать его отсюда, – рассуждал Скарад вслух. – Но они повезут его в Алавию, и он станет ближе. Используй вашу связь, чтобы заставить хранителя прийти к тебе.

– Да, повелитель, – хрипло прошептал Таркор, дыша ещё не в полную силу. – Но князь Иван может оставить его в Рилеве под охраной.

Улыбка широко развела губы Скарада:

– Так не позволяй ему. Все силы и тропы в твоём распоряжении. С этой минуты гандарвы, велеалы, медведи и драконы подчиняются тебе.

– Они не нужны мне, – нахмурился Таркор, – я сам приведу хранителя.

Но повелитель отрицательно покачал головой, отпуская лицо оборотня:

– За хранителя рилевский князь и его оборотни будут драться с рвением и злостью, которой ты ещё не видел. Используй все силы. И не лезь без надобности на клинок. Ты ценнее всех моих командиров. Твоя смерть меня расстроит.

Таркор поднялся с колена. Кроме него никто и никогда не слышал от повелителя таких слов. Именно поэтому оборотень знал, что ему можно больше, чем другим.

– Мёртвый аркаид Дикада больше не волнует тебя? – спросил он.

Скарад засмеялся:

– Можешь вырвать сердца остальных его воинов. Только не всех. Они нужны мне.

Таркор, не сдерживая улыбки, поклонился и отступил с площадки вниз.

* * *

Путь через лес прошёл медленно. Всадники образовали вокруг Никиты тройное кольцо. Иван не позволял ему выйти из круга и едва удержался, чтобы не привязать к белому волку поводок. Когда отряд вышел в поле, небо было ещё ночным, но вдалеке, на самой линии горизонта, уже светлело.

Рассвет стремительно золотил облака. Вскоре ночная прохлада исчезла, уступая теплу утра, и в свете встающего солнца, окрасившего долину в зелёный цвет, в ещё неясных очертаниях вырос... город.

Велехов не ожидал такого, так что удивился:

– Это что, мираж?

Иван только засмеялся:

– Не мираж. Это Рилева.

Чем ближе они подходили, тем яснее вырисовывались каменные стены и башни, железные ворота и три больших моста, перекинутые через огромный полноводный ров. Высокая трава плавно переходила в возделанные земли. Полосы колосющейся пшеницы, много садов и виноградников покрывали долину цветным ковром.

Никита не обратил внимания на то, что на полях много людей, слишком был поглощён общей обстановкой, а вот Иван, едва осмотревшись, недовольно заметил:

– Что за прогулки без охраны. Куда Бава смотрит?

Не успел он произнести последнее слово, как из высокой пшеницы выпрыгнула огромная собака. Лайка с характерным чёрно-белым окрасом и синими глазами, хотя и с молодого бычка размером. С другой стороны появились ещё двое. Лапы псов были опоясаны ремнями с прозрачными шариками с какой-то жидкостью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.